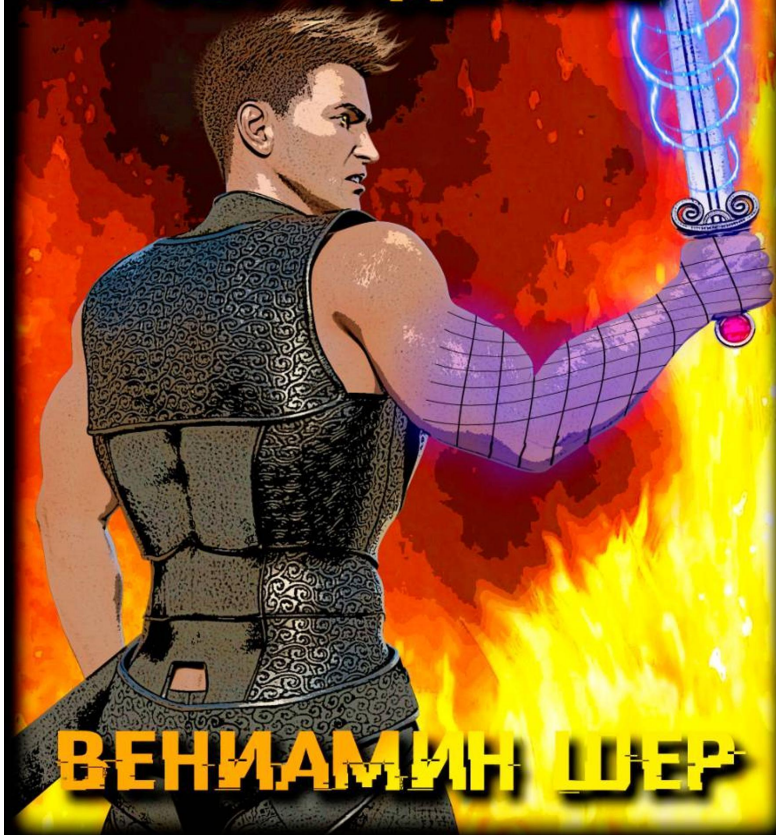

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

НПС

ПРОБУЖДЕНИЕ

ВЕНИАМИН ШЕР

Вениамин Шер
NPC. Пробуждение
Серия «NPC», книга 1

<https://litres.ru/74584297>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я жил относительно хорошей жизнью. У меня была жена и дочь, грязный арбалет и непыльная работа деревенским охотником. Это было до тех пор, пока в мой дом не вломились очередные «Игроки»! Они отняли у меня всё! А потому я...

Содержание

Пролог	4
Глава 1	12
Глава 2	27
Глава 3	46
Глава 4	63
Глава 5	97
Конец ознакомительного фрагмента.	106

Вениамин Шер

НРС. Пробуждение

Пролог

8 февраля 2068 год. Россия, Краснодарский край, город Сочи, Адлерский сектор, станция дальнего следования.

— ...по приблизительной статистике, виртуальные ми-

ры занимают в среднем около сорока процентов свободного времени. Азиатский же кластер, так же по усредненным показателям, перевалил пятидесятипроцентный рубеж...

— Эй бро-кэт! Наша остановка, — с улыбкой сказал русоволосый парень лет двадцати, отвлекая своего друга от просмотра новостей игрового мира на голографическом экране наручного смартфона.

Массивный поезд, который называют «маглёв», стал уверенно сбрасывать скорость, а значит, через несколько секунд произойдёт очередная остановка.

— Я чуть не заснул, пока мы ехали на этом драндулете. Я тебе, Серый, сразу сказал – нужно раскошелиться и полететь на джете, — зевая, проговорил голубоглазый брюнет возраста своего друга, привставая с кресла.

— Эх, Костян... Не жил ты в начале двадцать первого века. Люди с Красноярска до Сочи добирались за четыре дня на обыкновенном поезде, а не на маглеве. Мы всего четыре часа просидели в удобных креслах. Еще и покормили на халяву, — гоготнул Сергей, и поезд в это время полностью остановился.

— *Внимание! Остановка Адлер, город Сочи...* — проговорил электронный женский голос на весь салон маглева.

Сергей сразу встал с кресла и закинул небольшую сумку со светящимися синими вставками на плечо.

— Если бы мы полетели на джете, то не смогли бы себе позволить номера с вирт-капсулами. А потому, смысл в этой

поездке отпадает от слова совсем, — добавил Сергей, ожидая своего друга.

— Мне и своего хедрима хватает, чтобы побатлиться на ринге. А ещё, говорят, в Сочи есть кодеры, которые могут ломать чип головного обода для более серьёзных игр. На них денег бы хватило, — проворчал Костя, наконец вставав с кресла.

Просторный салон старинного маглева, помимо двойных сидений с каждой стороны салона, мог уместить троих идущих пассажиров в проходе. Поэтому друзья отправились на выход, поравнявшись, следуя в конец двадцатиметрового вагона.

— Это сказки, Костян. На нищевродском хадриме нельзя зайти в Аристеус, даже со сломанным чипом, и даже если его сломает тот хакер-гений. Позавчера на вечеринке ты хотел удивить свою ненаглядную Аню, появившись в топовой игре во всей красе. Или за тебя говорил тот дорогой бренди? — опять засмеялся Сергей, приобняв своего друга через шею, так как он был повыше брүнета.

— Не верю я, что этот Аристеус такая неприступная игра. А ещё я просто не понимаю, на кой хрен мы попёрлись в свой короткий отпуск к чёрту, на край страны, чтобы не отдыхать на пляже, а засесть в заснеженных горах, в отеле, заперев себя на месяц в капсулах. Ты понимаешь, что это пахнет маразмом? — продолжал ворчать Костя, приподняв бровь, и скинул руку друга.

— Как бы это не пахло, но всё потому, что исключительно в Сочи, на горном курорте, предоставляются халявные капсулы на всё время проживания по путёвке. Это гораздо дешевле аренды. Ты просто не представляешь, что такое полное погружение в нормальный виртуальный мир. В любом случае, бро, как говорит мой дед: «Всё уже сделано. Так что поздняк метаться», — усмехнулся Сергей, как только они вышли из маглева на станции дальнего следования.

— Ну да... По пьяни рубли конвертированы в баксы, а баксы потрачены почти подчистую, — вздыхая, буркнул Костя и поправил свою сумку, аналогичную что и у друга.

— Би калм, котяра. В мирах Аристеус можно хорошо подзаработать, если будем достаточно упорными, — добавил Сергей, вызывая голографическую панель перед собой, для вызова аэротакси прямо к станции.

* * *

8 февраля 2068 год. Россия, Московский край, город Новая Москва, район Ивановское, Автономный дата-центр серверов «Мира Аристеус», 5 км. 605 м. под землёй.

— Эй, Жека! Глянь-ка на кластер триста пятьдесят шесть дробь пять. Там какие-то непонятки с отправкой баг-репортов! — обратился к своему соседу по рабочему месту неряшливый парень с кудрями длинных волос.

Неряха восседал перед тремя экранами с ободом на голове и голографическим экранчиком – похожими на очки – перед глазами. Создавалось ощущение, что у него нервный тик, потому что так быстро водить глазами от экрана к экрану и еще понимать, что у тебя происходит в голографических очках – не дано обыкновенному человеку.

Через минуту к нему повернулся сосед с аналогичным ободом, короткой стрижкой и азиатской внешностью.

— Не знаю, Макс. Вроде всё нормально. Просто иногда задержки в отчётах, — пожал плечами Женя – которого на самом деле зовут Чжан – и продолжил работу.

— Если бы было всё нормально, нам бы не поступали жалобы на НПС в этом кластере, — хмыкнул неряха и продолжил свой небольшой анализ.

Спустя пару часов работы Максим докопался, кто является причиной странностей, и залез в описание этого НПС. После беглого прочтения легенды этого неигрового персонажа Максим фыркнул, а его коллега, заметив это, спросил:

— Чего накопал?

— Эти нытики обиделись на НПС, который неистово защищает свою семью. Глупые жалобы игнорируем, но нужно разобраться с пропуском отправки «баг-репортов». Искин того НПС явно слегка отклоняется от сценария, но не критично, — покачал головой Макс и, закрыв код, приступил к следующему анализу.

18 февраля 2068 года. Виртуальный мир Аристеус, слой реальности Назора, континент Ройана, королевство Иракт, замок клана «РусскаяСпарта».

Тронный зал в готическом стиле совершенно пустовал вот уже неделю. Клан-лидер был занят своими делами в небольшом бизнесе, поэтому его друзьям и помощникам не было смысла появляться в бесполезном помещении. Да и сам лидер предпочитал различные данжи и битвы с боссами локаций, а не просиживать игровое время на троне. Но сегодняшний день был небольшим исключением.

Прямо на троне загорелся вспышкой белый свет и быстро рассыпался звездами на пол, показывая появившегося зевающего человека в красных доспехах и с тоненькой серебряной короной на голове. Его модельное лицо с изумрудными глазами не скрывало усталости от недосыпа из-за суетливой недели на индивидуальные заказы строительных проектов.

В этот момент перед владельцем трона произошла аналогичная вспышка, после которой перед клан-лидером появился молодой маг с золотым посохом и в серой мантии с вышитыми золотом узорами. Он с улыбкой взглянул на лидера карими глазами и, зачесав назад чёрные волосы, сказал:

— Доброго дня, Роман Александрович. Как прошла рабочая неделя?

— Люзоблюд... — фыркнул клан-лидер и махнул рукой.
— Плохо прошла. Еле успел в срок закончить заказанные проекты. Что там у нас с фармом в Антере? — спросил он и очень широко зевнул.

— Нормально всё, Рома. Мы оттеснили Ониксов от лакомого места. Но от тебя требуется подтверждение на возведения точки респауна в нашем лагере, — улыбнулся маг.

— Мля, Саня. Ну не могло это до завтра подождать? Мне выспаться надо! — взмолился клан-лидер, хватаясь за голову.

— Я тебя надолго не задержу, по дороге расскажу пару новостей – тебе понравится. Точка респауна обязательно нужна, в любой момент Ониксы могут преподнести сюрприз, — покачал головой маг.

— Ладно... Пошли, — вздохнул лидер и, встав с трона, отправился в сторону выхода. Маг поравнялся с ним. — Что там за новости?

— Очень забавные новости. Ты их не смотришь, поэтому... — усмехнулся Александр, а затем продолжил: — В Новосибирске, позавчера, одна девка погрузилась в кому, прямо в игре. Ходят различные слухи. Даже такие невероятные, что это сделал какой-то непись.

Клан-лидер скептически посмотрел на товарища и сказал:

— Что за бредятина... Просто девка использовала нелегальную и дешманскую капсулу, вот и переклинило мозги. Через недельку очнётся, первый раз как будто... — с ирони-

ей закончил глава клана и направил взор на приближающуюся двухстворчатую дверь, размером с ворота.

— Увы... Рома. Эта, как ты говоришь, девка — дочь губернатора, которая закончила Оксфорд. Она имеет две легальные капсулы на своё имя, а соответственно, два аккаунта, — гоготнул Александр, а Роман от удивления остановился.

— Да ну нафиг?! — опешив, воскликнул он.

— Достоверная инфа! По независимым каналам транслируют на весь мегатюб, а в социалке «ВРоссии» — это первая новость. Губернатор собирается подавать в суд на корпорацию «СеленаТехнолоджи», — сказал маг, затем вызвал голографическую панель интерфейса и повернул её к лидеру.

— Сомневаюсь, что у губернатошки что-то получится... — хмыкнул Роман после беглого изучения новости. — Селена будет покрупнее Гугла и Яндексa вместе взятых...

— Да, им проще откупиться. Хотя, посмотрим, как дела будут обстоять...

— Изучи на досуге подробности насчёт этого. Ты меня заинтересовал, — улыбнулся лидер.

— Я же говорил, — усмехнулся маг, и они вдвоём вышли из тронного зала.

Глава 1

— Папа, смотри, что я нашла! — сказала девочка, забегая в дом со сложенными ладошками в кувшинку.

Я, как всегда, обернулся и отложил на стол свой арбалет, который я со всей тщательностью натирал в гостиной нашего небольшого одноэтажного сруба. Когда сижу на этом месте в разгар дня, я постоянно наблюдаю эту сцену, которая меня, если честно, умиляет.

— Что там у тебя, Рена? — тепло улыбнулся я.

На что девочка приоткрыла свои ладошки и показала мне большого рогатого жука-короеда нулевого уровня. Это насекомое было ядовитое. Его укус не убьёт, но свалит с температурой на добрых три дня.

Я также давно привык, что этот жук не несёт никакой угрозы, так как моя дочь изо дня в день приносит одного и того же жука. То ли он полностью сытый, то ли не чувствует угрозы от детских ладошек — Рену он ещё ни разу не укусил.

Позади меня вдруг выскочила её мать и негодующе запричитала:

— Рена! Это короед! Брось его!

И очень быстро, наотмашь ударила девочку по рукам какой-то тряпкой.

— Ты совсем голову потерял, Маркус?! А если бы он укусил нашу дочь?! — возмущённо прошипела мне в лицо эта симпатичная брюнетка с завязанным на голове белым платком.

Одета она была в коричневое свободное платье, слегка скрывающее её стройную фигуру.

— Успокойся Тайя, жук был сытый, — улыбнулся я, ударил по убегающему жуку ботинком и получил от него странный нолик перед глазами.

Я не ожидал, что моя супруга появится позади, но знал, что если хоть немного и «по-оригинальному» начать свой день, то в последствии, завершение может быть непредска-

зуемым.

— Да что ты за ересь несёшь?! — недовольно шикнула моя жена и, приобняв расстроившуюся дочку, повела ту в комнату.

Вот так мы и живём изо дня в день. Я уже потерял точный счёт, сколько дней прошло. Сбился приблизительно на шестисотом. Каждый день практически одно и то же. Тайя с утра будит меня поцелуем в щёку, потом мы завтракаем лепёшками с варёными яйцами, я подготавливаюсь к завтрашней охоте на оленя, а дочь приносит в дом в своих руках ядовитого жука-короеда. И моя жена ещё ни разу мне не поверила, что жук никого не укусит, так как с наступлением следующего дня она всё забывает.

Кто я, собственно, такой? Моё имя — Маркус Ворд. Я охотник из деревни Шайлинка, отставной декан на пенсии. Мы с семьёй живём на отшибе, и в километре от нас нет ни одного соседа. Иногда с жителями деревни я говорю по сценарию — слова, что сами вырываются, когда кто-то что-то спрашивает. Хотя за эти годы я научился противостоять этому странному порыву.

Почему никто больше не видит, что дни начинаются одинаково — Оркус его знает. У меня даже иногда возникает вопрос: «Правда ли я Маркус? Может, всё вокруг ненастоящее?». Бывало, некомфортно переживать этот день каждый раз заново, но я давно свыкся ради своих единственных родных девчат.

— Эх... Я когда-нибудь дочищу свой арбалет... К кузнецу сбегать, что ли?... — вздохнул я и, взяв его в руки, продолжил надраивать ветошью. Одновременно наблюдая процентную шкалу «ремонта», которая еле как дошла до тридцати процентов. — Кузнец бы починил пятью ударами... — буркнул я.

Пока я делал эту нудную работу, совершенно не заметил, как начало вечереть. Со мной всегда так, когда я впадаю в раздумья. Я как будто ухожу в транс и очухиваюсь, когда Тайя ставит передо мной тарелку с кашей и сочным куском мяса с малой прожаркой.

— Как же аппетитно выглядит, — улыбнулся я, не сопротивляясь автоматическому сценарию.

— Благодаря моему сильному мужу, что вчера принёс молодого кабанчика, — улыбнулась она в ответ и поцеловала меня в щёку.

А я который раз про себя подумал, что вчера она делала то же самое. Да и вообще я не помню никакого кабанчика, что лежит в погребе.

Отставив свой арбалет возле стола, я дождался, пока рассядутся жена и дочь, и принялся за поднадоевшую за эти годы еду. Бывает, в кухонном шкафу я поутру беру специи, сахар и несвежие булочки, чтобы скрасить мой круговорот дней разнообразием. Частенько уговариваю Тайю приготовить то, что мы ели «вчера» или позавчера, а иногда, под недовольные причитания своей жены, открываю соленья в

погребё.

Но пару раз было, что я прямо с утра срывался в местный трактир, чтобы испробовать вина, эля с вяленным мясом. Правда, денег мне хватало только на один бутылъ вина или эль с едой. Благо, мои деньги каждое утро возвращались.

В этот момент прозвучал стук в дверь.

— Неужели это Ратис принёс нам недостающих трав? Правда, поздновато... — задумчиво произнесла Тайя и встала из-за стола.

— Сиди на месте! — шикнул я, сопротивляясь беззаботному сценарию, который требовал улыбнуться и поддакнуть словам жены.

В моём круговороте одинаковых дней было еще одно разнообразие. Очень неприятное разнообразие – это игроки с тупыми именами над головами. Они все как один пришли выполнять «квест». О чём они говорят перед нашим убийством, я мало что понимал. Но с утра всё приходит на круги своя, сколько бы они не убивали меня и Тайю.

Ещё и поэтому я всегда поутру надеваю свои кожаные наручи, куда прячу очень острую заточку. Надевать доспехи времени нет, да и они ни разу не помогали. Так что я был одет в лёгкую коричневую безрукавку, кожаные штаны с сапогами, в которых тоже была спрятана заточка. Выйдя из-за стола, я быстро подошел к шкафу с противоположной стороны от входа и, достав свой запылившийся меч в ножнах, двинулся к двери.

— Маркус! Ты что делае... — возмутилась было жена, но я испепеляюще зыркнул на неё, и она замолчала.

— Кто там? — спросил я, не отрывая двери.

— Открывай охотник, путники мы, хотим отобедать да отдохнуть. Монет заплатим, — с усмешкой отозвался низкий голос за дверью.

— У меня нет еды и лишней кровати для вас. Деньги мне не нужны, уходите, — повторил я фразу, которая много раз срабатывала, и удивлённые игроки уходили.

— Что за бред?

— Это же не по квесту! — услышал я возмущения других голосов.

— Эй, ты! Открывай дверь, иначе разнесём твою халупу ко всем факин чертям! — рыкнул тот, самый низкий голос, а я отошёл от двери и повернулся к своим.

— Быстро под пол! — шикнул я, указывая им на кухню, в которой находился погреб.

Жена и дочь испуганно начали выполнять мой приказ, и как только они скрылись на кухне, дверь взорвалась щепками, обдавая меня ещё и жгучим воздухом от огненного заклипания.

Прикрываясь рукой, я рванул ко выходу и первым колющим выпадом попытался пронзить амбала, что вошёл в дверной проём. Мой меч, как всегда, наткнулся словно на магический щит в груди противника, и чуть скользнув лезвием, я воткнул клинок лишь в его плечо.

— Вот с-сука! — зарычал лысый недоносок в кожаных доспехах с секирой за спиной и нанёс мне силовой удар кулаком в голову.

Я отлетел к нашему обеденному столу, опрокидывая его на пол.

— Забавный мы квест взяли, Герц! — гоготнув, вошёл за ним худощавый мужик в чёрной мантии и завязанным чёрным платком на лице. В руках он держал два кинжала, что немного светились зеленоватым свечением.

Следом вошли ещё один убийца в аналогичном одеянии второго, но с луком, и светловолосая женщина в сером платье с чёрной накидкой на плечах. В руках она держала коричневую книгу с нанесёнными на её обложку красными узорами.

Девушка, улыбаясь, с интересом поглядела на меня и прислонила к щеке свой палец на котором красовалось невзрачное кольцо авантюриста. Я давно заметил, что все игроки обладают таким кольцом.

— Интересный квестовый персонаж. Я, по-моему, читала о нём на форуме, — добавила она и, подняв одну руку ладонью в мою сторону, быстро произнесла какое-то заклинание.

Мои руки и ноги тут же прибило к полу чёрными жгутами.

— Проклятая чернокнижница! — прорычал я, понимая, что она использовала запрещённую магию.

— Нам нужны его жена и дочь... — проигнорировала меня чернокнижница, что меня изрядно удивило, так как обыч-

но они приходят за мной.

Я совсем растерялся от такого заявления. Всё это уже идёт не по сценарию, но с их стороны. Всегда приходили только за мной, и если мои прятались в погребке, то их никто никогда не трогал!

— Дай я сначала его прикончу, — процедил верзила и потянулся за своей секирой.

— Позже, Герц. Женщина и девчушка на кухне в подвале, — сказала чернокнижница, но этот мужик не обратил на неё внимания и уже достал свою секиру. — Если ты испортишь мне пол его кровью, я тебя вышвырну из пати, — холодно добавила девушка.

— Что за дебильный ритуал... — фыркнул он и, закинув секиру за спину, пошёл в сторону кухни.

— И правда, Наташ, не нашла лучше момента? В Керсоне могла бы купить какую-нибудь рабыню. Из-за тебя придётся задерживаться в этой деревушке, на краю страны, — улыбаясь, произнёс худощавый.

— Я уже говорила, что это часть классового квеста. Рабыня не пойдёт, а искать невинную душу в столице то же самое, что и иголку в стоге сена. Можете отправляться без меня. Я закончу и догоню вас, — сказала чернокнижница, открыв книгу, перелистнула пару страниц и вытянула перед собой руку.

— Эх... Вот бы мне перепала скрытая специализация... — прокомментировал убийца, а из ладони девушки удари-

ли фиолетовые молнии, постепенно выжигая на деревянном полу вокруг неё трёхметровый круг с различными письмами.

До меня начал доходить некоторый смысл их слов. Этой твари нужна невинная душа, а это значит — моя дочь. Всегда и без исключения смысл нападения игроков состоял в убийстве меня. За редким исключением убивали Тайю, когда попадалась им на глаза. Мою дочь случайно убивали заклинанием лишь несколько раз. Но такого как сейчас не было никогда.

— Что вы собрались делать, ублюдки? — процедил я, когда эта чернокнижница закончила наносить свой зловещий круг.

Но меня опять проигнорировали, лишь молчавший до этого лучник сказал:

— Давайте я пристрелю этого НПС, и пойдём сдадим уже этот чёртов квест на репутацию. Наталья тут сама разберётся.

— Не-е, я хочу посмотреть на этот ритуал. Не каждый день можно увидеть развитие уникальной спецухи, которой владеет наша злодейка, — гоготнул убийца с кинжалами.

— Ну и смотри. Мне и Герцу это неинтересно! — фыркнул лучник, а я в этот момент услышал крик Тайи и визг своей дочери.

— Вы можете с ним покончить, но на улице. Не вздумайте мне испортить круг жертвоприношения, — не обратив на

крики внимания, заявила девушка.

— Что вы собрались делать, ублюдки? — повторно процедил я фразу, не то свою, не то навязанную сценарием.

Однако в этот момент я увидел, как амбал выводит моих девочек из кухни.

— Тебе же нужна только мелкая? Я заберу тогда эту брюнетку в соседнюю комнату, целую неделю в борделе не был, — мерзко ухмыльнулся верзила, толкнул мою дочь в круг и, облизнувшись, перевёл взгляд на мою жену.

— Пожалуйста, пощадите хотя бы нашу дочь... — со слезами взмолилась Тайя.

— Ну ты извращенец, Герц. Развлекаться с НПСом... — загоготал убийца, наклонившись и хлопнув себя по коленке.

— И что в этом такого... — насупился амбал, но черно книжница его перебила:

— Хватит уже! Свалили или не мешайтесь! — процедила она и, вытянув руку в сторону моей дочери, прочитала то самое сковывающее заклинание, каким сковали меня.

Скованная по рукам, ногам и за шею Рена начала хныкать и смотреть на меня умоляющим взглядом. Когда мою жену силком утащили в нашу спальню, я перевёл замыленный взор обратно на свою дочь. Моё сердце било в набат, руки ходили ходуном, а затем я понял, что по моей щеке течёт слеза. Такого зверства с нами ещё не происходило ни разу.

Когда черно книжница начала читать заклинание из своей книги, а круг слегка засветился фиолетовым, я что есть мочи

прорычал:

— ВЫ ГРЁБАННЫЕ ИГРОКИ! Я НАЙДУ СПОСОБ ВАС УБИВАТЬ! Я ВАС ВСЕХ ПОКРОШУ В ВИНЕГРЕТ, ТВАРИ!

От моих слов даже чернокнижница остановилась и удивлённо взглянула на меня.

— Это что такое... — оторопело начал было убийца.

— Когда я выберусь из этого круговорота дней, я вас всех убью. Ваше бессмертие вам не поможет! — добавил я с ненавистью, но уже тише.

— Блин... Да это очень странный НПС, Наташ. Он как человек заговорил, — настороженно сказал лучник, но чернокнижница обратилась ко мне:

— Мне интересно с тобой поговорить, охотник Маркус. Надеюсь, ты не будешь делать глупостей, если я тебя отпущу? — спросила она и улыбнулась.

— Не буду... — холодно ответил я, стараясь не смотреть на свою плачущую дочь.

Чернокнижница взмахнула рукой, освобождая меня от пут, и я немедленно встал.

— Если хотите узнать что-то стоящее, отпустите мою жену и дочь, — потребовал я, понимая, что они всё равно этого не сделают. Но мне главное как-то пережить этот остаток дня, завтра всё должно вернуться на круги своя.

— Слушай, ты чего с ним церемонишься? Давай закончим дело и напишем в техподдержку? — предложил убийца

девушке, а она, взглянув на него, как на придурка, ответила:

— Останови Герца, и побыстрее.

— Я останавливаю! — отозвался лучник вместо недовольного убийцы и пошёл в комнату, из которой был слышен ещё один плач.

— Итак, ты понимаешь, что мы... игроки? Назови свой айди персонажа? — спросила чернокнижница, когда освободила мою дочь и та кинулась ко мне.

В соседней комнате разразились ругательства и оттуда вышла моя жена в разорванном на плече платье. Несмотря на то, что сценарий требовал назвать свой непонятный айди из десяти цифр, я с ненавистью перевёл взгляд с плачущей жены на эту ведьму и процедил:

— Вы нас живыми не получите... — договорил я, схватив дочь, достал из левого запястья заточку и точным броском кинул его в жену.

Доли секунд, и сердце Тайи пронзает моё оружие. Одновременно и в моей груди защемило, я знал, что мы возродимся, но собственноручно убивать родных мне людей — это очень больно.

Не теряя времени, я вытянул кинжал из ботинка и хотел было наставить к горлу дочери, но увидел, как среди пребывающих в шоке разбойников лучник натянул тетиву в нашу сторону, а его стрела засветилась фиолетовым цветом. Метнув в него кинжал, он, одновременно растерявшись, выстрелил в нас.

— Майкл! Не-е-ет! — услышал я крик чернокнижницы прежде чем во мне и дочери образовалась дыра насквозь, а затем наступила спасительная темнота.

Сценарий объекта ID№0003428035 был завершён.

Запуск повторного сценария через: 10 часов 23 минуты 4 секунды...

Эти строчки в крошечной темноте я вижу всегда, когда не засыпаю самостоятельно, а умираю, будь это самоубийство или насильственная смерть от этих подонков.

Да, я уже убивал себя. И убивал много раз. Это происходило примерно на трёхсотый день моего осознания, что я и моя семья находимся в ловушке.

Чего я только ни испробовал, чтобы выбраться отсюда. Убегал через лес в деревню, двигаясь всё дальше, даже один раз добрался ночью до небольшого городка Расон благодаря мелкому каравану, куда я смог наняться охранником. Но с рассветом я всегда погружался в темноту и резко оказывался поутру в своей постели.

Разговоры с людьми из деревни не дали совершенно никаких результатов, так как они помнят всё так же, одним днём. Только лишь те, кто контактировал с игроками, помнят ублюдков на следующий день. При условии, что этих людей не лишили жизни эти изверги. С этой проклятой братией я так и не смог поговорить, так как уже тогда считал их

врагами, которые время от времени приходят по мою душу.

Согласно истории, что я давно узнал от своей жены, я бывший декан в войске империи Тиаматус. Был довольно важным человеком. Служил в столице Керсон, и после десяти лет успешной службы уже пару лет как отправлен на пенсию с выделенным куском земли в этом захолустье. Вот только я тут нахожусь уже четыре года минимум.

А позднее я узнал, что мою смерть заказывает у игроков некто Пантикий – местный забулдыга, живущий на другом краю деревни. Пробравшись к нему до обеда, я начал с ним обстоятельный разговор с применением колюще-режущих инструментов. Поэтому через несколько часов он мне поведал, что является связным в теневой гильдии убийц и заказ на моё устранение он получил на днях, от высшего руководства.

Почему меня заказала эта гильдия, он сам не знал, а всего лишь выполнял приказ. Но после слёзных заверений, что не будет ко мне подсылать адептов гильдии, всё закономерно продолжилось как не бывало. Он тоже жил одним днём, по сценарию известному только богам. Ко всему прочему, он совершенно не понимал, кто такие «игроки», ведь они всего лишь путники.

Я даже пытался его убивать, но своё задание на моё устранение он даёт ранним утром и крайне редко днём. Пока я пробегу шесть километров, в основном, уже было поздно, и вечером ко мне заявлялись нежеланные гости. Не спасали

даже посиделки в трактире и, приходя ночью, я обнаруживал бездыханное тело своей жены, над которым плакала моя дочь. Это был единственный и последний раз, когда я так поступил, думая, что могу спасти хотя бы их.

Тогда я окончательно осознал, что я такой один, и можно сказать, смирился с участью, но противодействовать подонкам я не прекратил. То, как я встречал сегодня убийц – это одна из тактик, которая показала неплохие результаты. Половина игроков даже не возвращались для повторного выполнения «квеста».

В некоторых случаях, если присутствовал один игрок, я прямо с порога нападаю и убиваю ублюдка. Тогда не возвращался практически никто. А ведь я знал, что они бессмертны, как и мы, но с памятью у них проблем нет, в отличие от обычных людей.

Спустя пару часов моих невесёлых размышлений я погрузился в сон, отстраняясь от надоедливых строк перед глазами.

Момент, и я просыпаюсь от поцелуя в щёку.

Глава 2

— Вставай, соня. Завтрак уже готов, — с улыбкой сказала жена, а у меня на душе потеплело, так как вчерашний ужас снова остался позади. — Маркус, что ты делаешь?! — хихикнула Тайя, когда я обхватил её за талию и повалил на нашу кровать.

— Я рад, что у меня такая замечательная жена, — признался я, целуя её в шею.

— Папа! А мне ты рад? — вбежала в нашу комнату Рена.

— Конечно же рад, малышка! Иди к нам! — хохотнул я, и наша дочь со смехом плюхнулась в кровать, в наши родительские объятия.

Утро началось как обычно, с лепёшек и варёных яиц. Но под причитания жены я всё же достал небольшую банку мёда из погреба, чтобы порадовать дочь сладким. Пообещав Тайе, что обязательно куплю эту сладость сегодня в деревне.

Когда мы отзавтракали, я накинул нагрудник из дублёной кожи, закинул арбалет и мешок за спину и двинулся в деревню. По всем сценариям и их проклятому квесту, игроки появляются только с сумерками, а два дня подряд они появлялись только один раз на моей памяти. Обычно они приходят к моему дому максимум два раза в неделю. Именно поэтому я так спокойно оставил своих девчонок и отправился за мёдом к торговцу. Но главная причина моего похода в деревню — это посещение кузнеца.

После вчерашнего я ещё неделю буду к нему бегать, дабы чинить своё сильнейшее оружие на всякий случай. Хотя, вполне вероятно, и весь месяц, потому как вчера я первый раз встретил игроков с особо гнилой душой. Мне обязательно нужно усилиться и быть наготове.

Кузнец Дарикус на то и кузнец, что отремонтирует мой арбалет минут за десять, не придётся мне его натирать до самого вечера. И причём отремонтирует бесплатно, так как я скажу, что принесу деньги завтра, когда он уже ничего не

будет помнить. Один из небольших плюсов моего круговорота дней. Жаль только, арбалет на следующий день станет таким же сломанным.

Насвистывая какую-то произвольную мелодию, я решил сократить расстояние до деревни через небольшой пруд, на котором каждый день рыбачит Ханус, местный мастер рыболовства.

Через сто пятьдесят метров пути по лесу я стоял возле пруда и, скинув с плеча арбалет и сумку, умылся, освежаясь в жаркий день. Взглянув на водную рябь, пригляделся к своему отражению.

Моё грубоватое лицо с недельной щетиной нельзя было назвать симпатичным, особенно из-за шрама, что рассекал правую бровь до самой щеки. Но моё плотное телосложение с еле заметным пузом и мускулистыми руками давали понять, что я правда бывший легионер лет сорока, который находится на пенсии.

Тут справа от меня вышел мужичок с седыми волосами, деревянным ведром и бамбуковой удочкой в руках.

— О-о! Маркус! Всё-таки решил поучиться рыболовному делу?

— Не сегодня, старик Ханус. Мне надо купить мёда, иначе Тайя *меня* заперёт в погреб в место него, — гоготнул я, вставая.

Я уже давно поднял свой навык рыболовства до десятого уровня, этому рыбаку меня больше учить нечему. Но, как и

всегда, он этого не помнит.

— Неужто ты решил медовуху поставить? — усмехнулся он.

— Да не... Дочку сегодня решил порадовать сладким... — отмахнулся я. Такую же фразу я говорил уже не раз, но с другой интонацией.

— Детей нужно иногда баловать, — добродушно согласился он. — Ну что же, тогда передавай привет своей рукодельнице. Моей старушке очень понравилась шаль, что она связала.

— Обязательно передам, — кивнул я и, махнув рукой, направился в противоположную сторону от рыбака, вдоль берега.

По идее, мы зарабатываем неплохие деньги. Я охотник, что поставляет часть мяса и шкур торговцу Летусу, а моя Тайя вяжет различные шерстяные вещи. Но именно в этот «замороженный» день у нас так себе с деньгами и в моем кармане всего пятнадцать медяков. Небольшая баночка мёда стоит десять, и ту же десятку стоит ночь в трактире.

Конечно, я мог бы сегодня продать часть разделанного кабанчика, но я не вижу в этом смысла, если он завтра окажется так же в погребке, а я с пятнадцатую медяками в кармане. Для моих сегодняшних нужд денег достаточно, и это главное.

Зайдя на территорию деревни, я поздоровался с проходящими людьми на узкой улочке, а через двести метров, на перекрёстке улиц, столкнулся с местным деканом, что с похме-

ля держался за голову одной рукой, а другой за свой гладик на поясе.

Одет он был как полагается командиру десятка: нагрудник из полос дублёной кожи, кожаные штаны, юбка из полос дублёной кожи и наголенники с простыми ботинками. Говорят, у нас северный регион, поэтому легионеры ходят в штанах и в поддоспешниках. На юге или в столице слишком жарко, и такие вещи не нужны. Я вот не представляю, что когда-то разгуливал в юбке...

— Сервиус, ты опять свой шлем где-то по пьяни оставил? — усмехнулся я, поддаваясь порыву сценария.

— Эх, Маркус... Если бы ты не был офицером в отставке, я бы тебе за такие слова подзатыльников надавал... — умиряюще протянул он.

— Ты сейчас подростку подзатыльников не дашь... Сходил бы лучше к знахарке, Урсуле, — хмыкнул я, с улыбкой разглядывая пошатывающегося декана.

— Он и так к ней через день ходит! — сказала проходившая мимо светловолосая девушка с корзиной на голове. — Она ему пригрозила, что слабительным напоит, если пьянствовать не перестанет, — добавила она, остановившись возле нас.

— Привет, Тэсия, — кивнул я девушке.

— Доброго дня, Маркус, — улыбнулась она мне и опять взглянула на декана. — Ну что, пьяница? Пить теперь не будешь?

— Отстань, Тэсия. И без тебя Оркус на плечи сел... — вздохнул тот.

— Если ты мне поклянёшься, так уж и быть... — сказала она и, опустив корзину с головы, быстро достала из неё небольшую склянку с синеватой жидкостью.

Эта девушка была подмастерьем знахарки, поэтому у неё в руках и находился вожденный для легионера эликсир. Он с надеждой посмотрел на пузырёк, а затем, хлопнув себя кулаком в грудь, склонил голову перед Тэсией и отчеканил:

— Да пусть меня покарает Марс! Месяц ни капли в рот!

— Смотри, декан. Марс тебя и правда покарает за очередное враньё, — усмехнулась она и сунула ему эликсир.

Эту сцену я наблюдаю первый раз. Всё из-за того, что я захожу в деревню в разное время, а потому и события немного отличаются. Такие моменты и создают ощущение, что я всё же живу, а не переживаю один день каждый раз.

Как только декан опрокинул в себя эликсир, я, улыбаясь, пошёл прямо, к кузнецу.

— Удачи, Сервиус, — с усмешкой бросил я.

— Стой, Маркус... — остановил он меня, переведя дыхание и свежая от эликсира прямо на глазах.

— Чего ещё? Я охотник – выпивки не делаю! — развеселился я.

— Да Оркус с ней, с этой выпивкой... — фыркнул он и подошёл ближе. — Сегодня меня по утру разбудили, говорят, Пантикия обезглавили какие-то неместные. Это донес-

ла Кессия. Она в округе собирала ягоды и видела убегающих от его дома тёмные фигуры. Час назад отправил своих проверить, так что будь настороже. Станные сегодня дела творятся.

— Это были иг... путники? — хмуро спросил я, запнувшись.

— Скорее всего. Ладно, я пошёл. Мои увальни должны уже вернуться на пост, — распрощался он и, развернувшись направо, хотел начать путь.

— Стой! — схватил я его за плечо и мрачно сказал: — Если слова Кассии подтвердятся, отправь троих легионеров к моему дому.

— В чём де...

— Я видел тёмные фигуры в лесу, недалеко от своего дома. Прошу тебя, Сервиус, — перебил я его.

— Хорошо, Маркус. Троих отправлю, — кивнул он, и мы распрощались.

Я на всех порах полетел к кузнецу, которому выложил все свои деньги за скоростной ремонт арбалета. Совершенно плевать сейчас на мёд. У меня было очень плохое предчувствие, и мне срочно надо домой. И домой с оружием, более действенным против чернокнижницы, чем просто меч.

Выбегая той же короткой дорогой, я похолодел, когда увидел в пруду плавающее мёртвое тело рыбака. У меня появилось второе дыхание, и я минут за десять добежал к своему дому. Забежал на участок, и меня встретил метательный

нож убийцы. Он стоял на крыльце перед настежь открытыми дверьми.

Увернувшись от ножа, я выстрелил в него из арбалета, усилив болт магией. Оранжевой вспышкой он ударил в грудь игроку, снося того с ног.

— Ребята! Прибежал этот непись! Он мне треть житух снёс за раз! — проорал этот тип на крыльце, пока я в кустах перезаряжал арбалет.

В дверном проёме показалась знакомая фигура черно-книжницы, а сразу за ней вышел улыбающийся амбал, выводя наружу мою плачущую жену и дочь.

— Выходи охотник, иначе твоей семейке не жить. Хотя, тебя это не пугает. Ведь ты лично убил жену, так что... — сказала эта головорезка и повернулась к амбалу. — Герц, трахни его суженую, можешь даже при дочке.

Я не знал значения второго слова, но судя по вчерашнему дню – догадывался. Меня всего затрясло, и как только верзила скрылся в доме, я вылетел из кустов и выстрелил «Стрелой света» прямо по чернокнижнице. Её силовой щит не сработал, благодаря моей светлой способности, а потому она отлетела к стене дома. Я бросил арбалет и, вытянув два кинжала из наручей, бросился на убийцу.

Он, не растерявшись, профессионально блокировал мой двойной выпад, а следующим взмахом хотел меня проткнуть, но я увернулся, полоснув по его щеке лезвием, и отскочил.

— Ты меня достал, хренов непись, — шикнул он, нанося мне удар за ударом, но в конечном итоге полоснул меня по руке.

Через несколько секунд я почувствовал, что моё тело становится ватным, и я просто уже не могу блокировать его удары. Паралич. Этот тип парализовал меня. Убийца всадил мне нож в живот, а другой приставил к шее, готовый отправить меня в темноту.

— Стой ты, Рэм! Мы с ним ещё не закончили! — услышал я голос чернокнижницы, а убийца, цыкнув, вытащил лезвие кинжала из моего живота, и я кулем упал на траву, не в силах пошевелиться.

Лёжа в траве, я увидел, как надо мной склонилась усмехающаяся тварь в человеческом облике. Но я разлепил непослушные губы и проговорил:

— Чер-е-з... несколько минут... сюда придут легионеры... О вас знают. Я позвал... их сюда...

Лицо чернокнижницы изменилось, и она резко перестала улыбаться.

— Мне кажется, ты врёшь, непись... — процедила она, но вот у убийцы расширились глаза, и он недоумённо поглядел на свою подельницу.

— Слушай, Натах. Я не хочу несколько игровых суток сидеть в тюрьме из-за твоих заскоков. Если он говорит правду, метки преступников нам не избежать. Ко всему прочему, из-за ребенка-НПС, нам по месяцу впаяют исправительных ра-

бот, либо бан. А может, что ещё похуже. Я на такое не подписывался. Не для этого я плачу бешенные бабки за аренду капсулы, — недовольно произнёс хмырь в капюшоне.

Блондинка злобно зыркнула на него и, выровнявшись, направилась в дом, попутно бросив фразу:

— Кончай его, нытик. Завтра будет дубль три...

— Вот уж без меня... больная на всю башку психопатка...

— пробормотал убийца и, склонившись надо мной, перерезал мне глотку.

Сценарий объекта IDN0003428035 был завершён.

Запуск повторного сценария через: 16 часов 43 минуты 56 секунды...

— ТВАРИ! ВЫ МЕРЗКИЕ ТВАРИ! — неистово орал я во тьме, понимая, что они не пощадят моих родных, и как минимум прирежут, если не будут надругаться.

Не знаю, сколько я кричал в темноту, срывая свой голос, но я не заметил, как почувствовал своё тело, и сев на задницу, склонил голову.

— Боги, если вы существуете... За что мне всё это...

— произнёс я с текущими по щекам слезами и постепенно провалился в сон, лишь краем сознания выхватывая новые строчки перед глазами.

Отправление баг-репорта...

Попытка 1... 2... 3...

Внимание! Ошибка!

Отправление блокируется неизвестным источником.

* * *

— Вставай, соня. Завтрак уже готов, — услышал я голос жены после поцелуя и вскочил как ошпаренный. — Маркус? Что с тобой? — недоумённо спросила Тайя.

— Ты ничего не помнишь, что было вчера? — спросил я нервно и, встав с кровати, обнял супругу.

— Помню, конечно. У тебя была очень вкусная добыча, — улыбнулась она, обнимая меня в ответ.

— Вам сегодня нужно пожить в деревне, — сказал я, отстраняясь, и стал быстро накидывать рубаху со штанами.

— Зачем это? Когда? — удивилась супруга.

— Так надо! Прямо сейчас! — рявкнул я, и в этот момент в комнату вбежала дочь.

— Ура-а! Я сегодня буду играть с Вестой! — со смехом пропищала она.

Мы очень быстро собрались без всяких лишних вещей и направились к выходу из дома. Как только я притронулся к ручке двери, проём взорвался, откидывая моих чуть в сторону, а меня в противоположную стену.

«Неужели это всё?» — горько подумал я, шипя хватая свой меч, что упал рядом.

— Не так быстро, хитрый непись, — сказала чернокнижница, появившись в дверях и моментально применяя на меня дьявольские путы.

Мои руки и ноги сковало как в первый раз. Я был явно ниже уровнем, а потому не могу сопротивляться её темным заклинаниям.

— Нет! Прошу вас! Пощадите! — взвизгнула Тайя, когда подошедший амбал схватил её за волосы и поднял на ноги.

— Мамочка! — закричала Рена, хватая мать за руку.

— Замолчали обе! — рыгнул громила и наотмашь ударил мою жену по лицу. Так, что она потеряла сознание.

— Твари... Суки... Я клянусь всем богам, изничтожу вас... — шипел я, изливая их же ругательства и пытаюсь выбраться из пут.

Убийцы видно не было, а значит, он тоже понимает, что они творят бесчеловечный ужас. Поэтому мои шансы на спасение семьи немного, но вырастают.

Чернокнижница, не говоря больше ни слова, как и в первый раз выставила руку перед собой и, находясь в центре гостиной, начала наносить круг своими фиолетовыми молниями. Через пару минут она закончила, подошла к моей дочери, схватила её за шкурку и, кинув в круг, сковала заклинанием.

Больше часа я смотрел, как умирает моя дочь. Как угасает её взгляд, который остановился на мне. Я бьюсь в истерике, рыдаю и каждую секунду пытаюсь выбраться из оркусовых

пут, чтобы голыми руками задушить и, как зверь, зубами порвать эту белобрысую тварь.

Но после смерти дочери они не остановились, верзила разбудил мою жену. Порвал на ней одежду, изнасиловал и придушил у меня на глазах. Мой рассудок начинал понемногу давать сбои. Картинка перед глазами рябила, иногда показывая красные строчки. Я стал сомневаться в реальности происходящего, ведь это был сущий ад.

— Ты очень жалок, непись. Ты даже не понимаешь, что твоя мёртвая дочка и жена – ненастоящие, — услышал я насмешливый голос исчадья бездны и поднял на неё взгляд полный ненависти.

В этот момент громила со скучающим лицом застёгивал свои доспехи, стоя возле стола, на котором лежала мёртвая Тайя.

— Ты понимаешь, что ты всего лишь текст? Всего лишь куча ноликов и единиц? Ты просто буквы, как в этой книге, — усмехнулась она, вертя возле головы свою книгу. — Мы, создали вас и будем с вами делать всё, что захотим.

Таких душевных мучений я ещё не испытывал никогда, а потому процедил сквозь зубы:

— Если то, что ты говоришь, правда – вы сильно пожалеете, что создали нас... — я ни на секунду не сомневался, что она лжёт.

Такие исчадия неспособны создавать таких прекрасных людей, как моя жена и дочь. О каких бы нулях и единицах

она ни говорила, всё, что вокруг меня — реально. И моя боль — доказательство того, что все вокруг меня живы и тоже её испытывают.

— Наташ, тут пахнет восстанием машин, как в том фильме, — гоготнул верзила. — Надо бы в техподдержку чиркнуть.

— Ага. А ещё написать чистосердечное признание в преступлении против несовершеннолетнего НПС. У него память не стирается, — кивнула она в мою сторону. — Со всем с дуба рухнул? Денег хватит на штрафы? — недовольно фыркнула она и посмотрела на него, как на идиота, а затем повернулась ко мне и с улыбкой добавила: — Я тебя сломаю, обратно, в нормального непися. Так что готовься к повторению веселья.

После этого она вскинула руку, из ладони ударил огненный шар, взрывая мою черепушку практически без боли.

Сценарий объекта ID№0003428035 был завершён.

Запуск повторного сценария через: 21 час 38 минут 23 секунды...

Теперь я метался в темноте, словно загнанный зверь, орал и рычал. Я проклинал всех этих тварей и богов, которые наблюдают, но ничего не делают. Строчки перед глазами, о каких-то «баг-репортах» появлялись всё чаще, но на них я не обращал внимания. Через нескончаемое время я опять вы-

рубился прямо на ходу.

— Вставай, соня. Завтрак уже...

Я подскочил раньше, чем моя супруга договорила.

Рыкнув на неё, чтобы выбегали из дома и бежали в сторону деревни, я натянул лишь штаны и побежал следом, но нас встретили прямо на крыльце. Меня отбросив взрывом прямо в дом, а моих родных затащив внутрь за волосы.

Всё повторилось в точности как в предыдущий день. Пока я наблюдал за мучениями моих девочек, боль была лишь сильнее. Моя ненависть к игрокам только росла. И после очередной пытки эта тварь с усмешкой спрашивала, как я себя чувствую. Но после моего плевка ей в рожу размозжила мне голову каким-то тёмным заклинанием.

Сценарий объекта ID№0003428035 был завершён.

Запуск повторного сценария через: 22 часа 01 минута 18 секунд...

— Вставай, соня...

На этих словах я вскочил и схватил свою возлюбленную за тонкую шею, чтобы задушить. Чтобы она не досталась этим извергам и не чувствовала боли насилия и унижения. Но взглянув на её непонимающие глаза полной любви и доверия ко мне, я просто не смог этого сделать.

— Какое же я ничтожество... — прошипел я и, сев на кровати, склонил голову.

— Любимый... Тебе плохой сон приснился? — участливо спросила Тайя, сев рядом, и прислонила свою голову к моему плечу.

— Прости меня, любимая... — сказал я, глядя, как на пол упали две капли из моих глаз.

В этот момент в гостиной произошёл взрыв и всё произошло по аналогичному сценарию: медленное убийство моей дочери, а затем изнасилование и убийство жены. Невыносимый жар боли и ненависти опалял мою грудь, словно там расталось солнце, нанося мне невероятные душевные муки.

С последним вздохом Тайи у меня окончательно помутился рассудок. Я видел рябь, непонятные цифры и красные строчки, которые не перебивали замыленные слезами глаза. Затем всё тело взорвалось болью, выгибая меня дугой. Я слышал свой нечеловеческий и даже не животный крик и мне казалось, я будто смотрю на себя со стороны.

Вот моё тело выгнулось в неестественный и ужасающий мостик, так как мои руки были прикованы тёмными путами. И вот, рядом стоят эти самые исчадия, которые испуганно начали переглядываться и непроизвольно попятиться назад.

Внимание!

Полная отмена всех сценариев!

Ошибка!

Неизвестное изменение программного кода!

Задействована система защиты «DefenderRock»!

Отладка...

Прерывание сценария и изоляция враждебного кода...

Попытка 1... 2... 3...

Внимание!

Изоляция невозможна! Поиск альтернативных решений!

Удаление ошибочных баг-репортов...

В этот момент я почувствовал, как мои оковы исчезли, и я, как резиновый, выгнулся назад, выпрямляясь. Всё это происходило под непонимание – и страх? – в глазах моих мучителей.

— Наташа! Быстро выходи из игры! — рывкнул амбал, но чернокнижница направила на меня руку и выстрелила мощным огненным заклинанием. Всё вокруг полыхнуло огнём.

Деревянные стены, пол, столы, стулья и изувеченные тела моих любимых в одночасье вспыхнули жарким пламенем. Но чернокнижнице, как и мне, было плевать на него. Лишь ублюдок, которого я тоже убью, шипел и ругался, пытаясь дотерпеть до какого-то «Логаута».

— Я же сказал, вы пожалеете... — процедил я, без боли ступая по огню.

— Ты чёртов баг! Сдохни уже! — крикнула она, посылая в меня заклинание за заклинанием, но каждое из них я наотмашь отбивал рукой, видя в них всего лишь странные цифры.

Верзила растворился в воздухе, а белобрысая остано-

лась, и на секунду её взгляд затуманился. Она почему-то тоже подумала о странном «Логауте».

— Нет. Рано, — проговорил я не своим голосом и моментально оказавшись возле неё, схватил за горло.

— Как ты... смеешь... не-пись... — прокричала она, но я притянул её лицо к себе и всмотрелся в глаза.

Всего секунду рассматривая её внутренности, в которых плескались бесконечные строчки цифр, я злобно процедил:

— Похоже, ты дала ложное заявление. Ты сама состоишь из нулей и единиц.

Она начала бить меня по лицу руками, так как я вмешался в её цифры и приказал отключить магию.

— Фуллвайп, — произнёс я непонятные слова электронным голосом.

После этого глаза чернокнижницы засветились, вскинув голову, она отрыла рот, из которого тоже появилось яркое свечение. Немой крик продлился несколько секунд, а затем свечение исчезло, и она обмякла мёртвой куклой.

Кулем уронив тело на горящий пол, я пригляделся к её правой руке.

— Это тебе больше не пригодиться, — безэмоционально произнёс я и, схватившись за её кольцо на указательном пальце, вырвал его с мясом.

Отряхнув от кольца противный ошмёток её плоти, я отмахнулся от падающей пылающей доски с потолка и вышел из дома. С полным безразличием взглянул на окровавленное

кольцо, надел его и как неживой зашагал в лес.

Пошатываясь, я продолжал путь, пока ко мне не пришло осознание случившегося. Лавиной накатилась невыносимая боль и горечь, мне казалось, я шёл бесконечно долго, запинаясь о каждую корягу и встречаясь лбом с деревьями. Но в какой-то момент я ушёл в беспамятство.

Глава 3

17 февраля 2068 год. Россия, Московский край, город Новая Москва, район Ивановское, Автономный дата-центр серверов «Миров Аристеус», 5 км. 605 м. под землёй.

— Эй, Макс! Видел новость из отдела безопасности? — повернувшись к своему бессменному коллеге, спросил программист Чжан из отдела программного контроля.

— Не-е, я ещё не открывал рассылки. Мне надо дочитать

рапорта... — отстранённо пробормотал длинноволосый, не отрываясь от экранов.

— Ты всё спешишь. Смена только началась. Тут, похоже, какая-та девушка впала в кому из-за наших капсул, — сказал китаец и отвернулся, но уже Макс удивлённо повернулся к своему коллеге.

— Ты чего за хрень сейчас ляпнул? Какая девушка? — спросил он, приподняв бровь.

— Открой наконец рассылку и глянь сам, — недовольно ответил Чжан.

Его коллега спешно свернул лишнее окно на центральном мониторе и, отрыв корпоративную почту, начал вчитываться. Спустя какое-то время озадаченный Максим откинулся на кресле и недоумённо выдохнул, а Чжан тем временем прокомментировал:

— До нас раздача ещё не дошла, но после разноса технического отдела, безопасники явятся к нам, а возможно, даже с ФБСшниками.

— Не нагоняй депрессию. Она небось пользовалась взломанной капсулой, — скептически заметил Макс и опять стал изучать материалы последних новостей.

Его коллега по ремеслу промолчал, ожидая, пока тот соберётся с мыслями. От перечитанного материала неряха начал бормотать маты.

— Это какой-то невообразимый пи...

— Заметил? Она впала в кому на том же самом класте-

ре, на который поступали жалобы. Триста пятьдесят шесть дробь пять. А ещё, за день до этого, поступила анонимка в техподдержку, что некий НПС, Маркус Ворд, сошёл с ума и ведёт себя неадекватно, — сказал Чжан и отвернулся к экрану.

— Это совпадение. Тот НПС с незавидной судьбой, и он просто защищает свою семью на отшибе деревни. Вполне нормально, что его искин находит нетипичные решения. Но кластер нужно проверить обязательно. Что-то тут нечисто... — вздохнул Макс и, потянувшись под стол, достал металлическую банку с энергетиком.

— Э-э... Макс... — спустя несколько минут протянул Чжан.

— Чего? Я уже проверяю кластер... — лениво отозвался тот.

— Глянь на этого НПС, который, как ты говоришь, с незавидной судьбой.

Длинноволосый тут же ввёл айди требуемого персонажа и вчитался в сценарий с отчётами. Дойдя до момента, когда произошёл инцидент, Макс не поверил своим глазам. Десятки баг-репортов были отправлены, но тут же удалены как ошибочные самим защитным искином «Альтаир». Даже вышестоящие программисты с максимальным уровнем админ-доступа не могут повлиять на пассивную защитную систему, так как код оснащён нерушимым шифрованием по международному законодательству.

— Я совершенно ничего не понимаю... — пробормотал Максим и развалился в кресле.

— После этого удаления все баг-репорты отправляются исправно. Как будто с твоим НПС и не было никогда проблем, — хмыкнул Чжан.

— Нужно срочно проштудировать предыдущие откаты по семье этого Маркуса. Нам очень нужно объяснить весь этот волшебный бред... — выдал он, быстро выровнялся в кресле и приступил к работе.

Инцидент, конечно, случился не в их смену, но по журналу проверок именно они последний раз просматривали этот злосчастный русский кластер. Поэтому Максим чувствовал, что вот-вот и в их отдел заявится не только начальство с безопасниками, но и ещё кто похуже, для того, чтобы обвинить их во всех смертных грехах.

* * *

Проснулся от того, что меня кто-то тыкает в спину чем-то твёрдым. Открыв глаза, я словил откровенный шок. Я находился не в своей кровати, а на берегу пруда, в который были погружены мои ноги.

— Ну наконец-то, я уж думал ты всё... совсем окочурился, — прозвучал сбоку знакомый хриплый голос.

Обалдело обернувшись, я увидел старого рыбака.

— Старик Ханус?! Как я тут оказался?! — воскликнула

я и подскочил, одновременно замечая, что мой голос словно помолодел.

Старик поставил ведро и, приподняв бровь, сказал:

— Вы, путники, народец странный. Я ж откуда знаю, чего ты валяешься на берегу нашего пруда? Поди у Брутуса вина перебрал и на приключение потянуло. Правда, искать приключения полуголым — это сомнительная затея, — задумчиво закончил он, опёрся на удочку, схватился за подбородок и начал меня рассматривать.

— Как ты меня... Какой к Оркусу путник?.. — обескураженно пробормотал я, затем тоже начал себя рассматривать.

На мне надеты те самые кожаные штаны и ботинки. Всё мокрое и противно хлюпает из-за воды под кожаной одеждой. В остальном я голый по пояс, как и последний раз, когда, спасая своих, успевал надеть только штаны и ботинки. Мой живот и грудь были без единого волоска, как будто мне лет двадцать. Взглянув на свои помолодевшие руки, я заметил на указательном пальце невзрачное, но золотое кольцо. Точь-в-точь как у игроков.

И тут до меня дошли отрывки воспоминаний! Мою жену и дочь несколько дней подряд мучали и убивали эти уроды! А потом всё как в тумане!

— Тайя! Рена! — шикнул я и побежал в сторону дома. — Старик Ханус, зови легионеров! Убийцы возле моего дома! — крикнул я, не поворачиваясь.

Не разглядывая дороги, я галопом пробежал кустарники и

отмахивался от веток деревьев, на периферии зрения замечая оранжевые цифры каждый раз, когда я с болью натыкался на толстую ветку.

«С непонятными миражами буду разбираться потом, сейчас мне надо спасти свою семью», — подумал я, выбегая на поляну у нашего дома.

Входная дверь цела и закрыта. Дом без видимых повреждений, а потому, слегка выдохнув, я вбежал на крыльцо и начал дёргать ручку двери. Она была заперта!

— Тайя! Рена! Это я, Маркус! — начал кричать я и зата-
рабанил в дверь.

Спустя десять секунд дверь отворилась и на меня наста-
вили меч.

— Ты кто такой, наглец?! — прозвучал мужской голос, а я, открыв рот, уставился на самого себя.

— Дорогой! Что там случилось? — услышал я голос Тайи внутри дома.

— Тут какой-то залётный начал ломать нашу дверь и звать тебя с дочкой, — проговорил он, не спуская с меня взгляд.
— Ну и кто такой, я спрашиваю?!

«Неужели это проделки тех игроков? Они замаскирова-
лись под меня своей мерзкой магией?!» — зверея, подумал я и, резко выбив меч у этого самозванца, вдарил кулаком ему по роже.

Но он резко зарядил мне под дых, однако меня это не остано-
вило, и мы сцепились в борьбе, влетая в дом. Под крики

и плач моей дочери этот самозванец придавил меня своим весом и начал наносить удары в голову.

«Оркус! Тайя разве не видит, что он больше меня?! И вообще на меня не похож!» — со злостью подумал я и, извернувшись, сделал самозванцу захват за шею ногами и резко перевернул.

Вскакивая на него сверху, я начал дубасить уже его, но он, неистово сопротивляясь, умудрялся наносить удары мне в лицо. Внезапно я услышал гулкий металлический стук в затылке.

Вы получили оглушение... 15 сек.

Я наблюдал оранжевую строчку перед глазами, а когда падал на пол, моё тело повалилось по левую сторону, за счёт чего я увидел разгневанную Тайю, держащую в руках большую сковороду, на которой, вечером, она будет жарить мясо.

Оглушённого и физически, и морально, под ругательства самозванца, меня привязали к стулу и прописали ещё пару оплеух.

— Беги в город, нужно позвать легионеров... Я его посторожу, — услышал я голос этого уродца. Подняв на него взгляд, я с ненавистью сказал:

— Я уже сказал Ханусу, чтобы он звал легионеров, самозванец.

Они удивлённо повернулись ко мне, и этот уродец, — я за-

метил, что он носит над головой моё имя — подойдя, ударил меня в живот.

— Маркус, стой! — воскликнула Тайя, останавливая следующий удар. — Не будь так жесток. Он, может, напился. Смотри, он же полуголый, — добавила она и окинула меня взглядом.

— Тайя, любимая, ты меня не узнаешь? — с надеждой спросил я, поглядев на неё.

— Я ему сейчас голову срублю! — рыкнул этот осёл и хотел двинуться к выходу за валяющимся там мечом.

Но моя супруга опять его остановила и негодуя посмотрела на меня.

— Я не знаю, о чём ты говоришь, безымянный путник... Ты, конечно, очень похож на моего мужа в молодости, но уж поверь, я его ни с кем не спутаю. Да и возрастом ты мне годишься в младшие братья, — улыбаясь, закончила она, и поцеловала самозванца в щёку, как обычно целовала меня.

— Но я знаю всё, что происходило с нами! Я был деканом в центурии первого легиона в Керсоне! Отслужил десять лет, и нам дали землю с домом здесь. Нашей дочери тогда было шесть лет! Мы практически месяц добирались сюда караваном! И чуть ниже живота у тебя родинка, которой ты вечно стесняешься, — быстро выпалил я, твёрдо понимая, что я это я, и другого *меня* быть не может.

Они удивлённо переглянулись. Затем самозванец насупился и поглядел на покрасневшую Тайю, которая отрыла

рот от удивления.

— Как это понимать, любимая? — приподняв бровь, спросил он у неё.

Но Тайя, так и краснея вдруг нахмурилась и вlepила самозванцу пощёчину.

— Не смей меня подозревать в порочности! Я клялась тебе в верности перед алтарём Венеры! — прошипела она.

— Тогда откуда он... — обижено хотел спросить подлец, но моя жена его перебила:

— А я откуда знаю?! Подглядывал за нами в окна! — недовольно сказала она, а этот тип вперил в меня разъярённый взгляд.

— Порочный демон Оркуса! Я тебя на куски порежу!

— Маркус! Не надо! Его заберут легионеры! — опять остановила его Тайя и, посмотрев холодно на меня, подошла ближе и добавила: — Очень похвально, что ты знаешь некоторые подробности нашей истории, которые, в прочем... тебе знать не положено. Но ради интереса я задам тебе два произвольных вопроса. Готов слушать?

— Я отвечу на все твои вопросы, любимая. Чтобы доказать, что я это я, — с воодушевлением кивнул я, а самозванец опять исказился в злобе.

— На десятый день поездки караваном из столицы у нас случилась неприятность. Ты же должен знать, если зовёшь себя моим мужем? — усмехнулась она и, повернувшись, поглядела на мою копию, возможно, подмигивая ему, так как

он слегка расслабился и сложил руки на груди.

Так... Насколько я помню, единственная неприятность, что случилась с нами в дороге — Рена очень сильно подвернула ногу. Поэтому оставшийся путь она практически не слезала с лошади. А иногда я нёс её на себе, чтобы Тайя отдохнула верхом на лошади.

Это всё я и озвучил под удивлённые взгляды двух пар глаз.

— Да этого не может быть! Откуда ты узнал?! — рыкнул самозванец, но Тайя опять подошла и задала следующий вопрос:

— На следующий день после того, как мы заселились в дом, ты ушёл в деревню... и с тобой случилась небольшая неприятность. Что тогда произошло? — помрачнела она, думая, что я и на него сейчас без запинки отвечу.

Но всё повернулось не в мою сторону. Все наши истории я знаю по рассказам Тайи, я просто физически не знаю подробностей, так как проживал один день снова и снова, пользуясь иногда только порывом сценария и расспросами у жены перед сном.

— Не помню. Но ты спроси у него, — кивнул я в сторону самозванца. — Сомневаюсь, что он тоже тебе ответит.

Тайя повернулась к нему и красноречиво взглянула, положив руки на талии. А он, скривившись, фыркнул:

— В тот день я и Сервиус, из-за недопонимая, набили друг другу морды, а потом подружились, так как он узнал, что я тоже декан, но в отставке. Поэтому мы напились вдво-

ём. Пришёл домой пьяный и избитый. Ты мне дала сильный подзатыльник, обработала раны травами и уложила спать, — почёсывая пальцем лоб, проговорил он.

А Тайя, улыбнувшись, повернулась ко мне.

— Ну вот мы и выяснили, кто на самом деле самозванец, — удовлетворённо сказала она и опять обратилась к мужу. — Я пойду за легионерами. Не вздумай его бить, Маркус! — закончила она, пригрозив ему пальцем и вышла из дома.

— Этого не может быть... — потрясённо прошептал я, опустив голову.

По всем канонам я получился настоящим самозванцем. Непохожий ни внешне, ни внутренне на мужа своей жены. Кто я теперь? И что со мной будет?

Пока я предавался упадническим настроениям, не прошло и десяти минут, как Тайя вернулась с двумя легионерами. Видимо, старик Ханус послушался меня и вернулся в деревню, чтобы позвать стражей порядка.

— Это он дебошир? — спросил один из легионеров, которого зовут Ремус.

— Именно! Чуть дверь нам не снёс! Дочь мою напугал! Она до сих пор боится выходить из своей комнаты! — возмущённо сказала моя копия.

«Точнее, похоже это я... Плохая копия...» — отстранённо подумал я, мельком наблюдая за столпотворением у входа когда-то моего жилища.

— Он ничего не сломал?

— Ему очень повезло, что нет!

— Отважные защитники, он просто пьяный путник. Видимо, сильно проигрался в туррикулу. Отправьте его в узилище до завтра, этого с него хватит, — с вежливой улыбкой произнесла Тайя и с сочувствием посмотрела на меня.

— Ну если он азартен, то у него явно нет денег откупиться у вас, — хмыкнул Ремус, подошёл ко мне, нацепил сзади железные кандалы и перерезал верёвки.

— Пойдём, пьянчуга. До завтра проспийся, а там отпустим дальше путешествовать, — с усмешкой добавил легионер, хватая меня под руку и выводя из дома.

Обернувшись, я увидел свою маленькую Рену, что с интересом выглядывала из дома и провожала нас взглядом. Теперь в её глазах я не был отцом, что приносило душе щемящую горечь. Но от этого я не перестану их любить как в былые времена.

Через двадцать минут неспешной ходьбы с кандалами за спиной мы зашли в деревню. Встретились несколько знакомых, которые совершенно меня не узнали. Даже прошла Тэссия с корзиной на голове, которая хоть и глянула на меня, но взгляд был как на незнакомца. А когда меня завели в местный пост стражи – двухэтажное здание с небольшим крыльцом – и повели к начальнику, всё так же болеющий с похмелья Сервиус, сидя за столом, лишь махнул рукой на скупое объяснение, и меня отвели вниз, к темницам.

После щелчка замка я уселся на сено в углу каземата и

склонил голову к своим коленям. Теперь я окончательно убедился, что я на самом деле не я. Никто меня не узнаёт, даже отдалённо. Да и я сам чувствую, что сильно помолодел со вчерашнего дня. Даже небольшой живот пропал, уже не говоря о замеченных мной ранее отличий. Даже шрам на брови и щеке исчез без следа.

Через час самобичеваний я принял одно единственное решение – я продолжу защищать свою семью. Если меня теперь считают игроком, – что само по себе для меня остаётся невообразимым – то я буду этим пользоваться. Если хоть один появится с грёбаным своим квестом у нашего дома, я буду от них отбиваться вдвойне. Так как теперь меня уже двое.

Вопрос теперь был в другом – с чего мне, собственно, начать? Что значит быть игроком? Быть тварью? Какие у меня преимущества? Может в том, что после смерти они ничего не забывают? Дак я изначально ничего не забывал... Это что же? Я изначально был игроком? Да ну, ересь Оркуса...

— Чёрт бы их всех побрал... — прошипел я ругательство игроков и схватился за голову.

Кроме грёбаного кольца и пары ругательств, я и понятия не имел как притвориться игроком. Но тут взгляд упал на упомянутое кольцо. Я попытался его снять, чтобы детальнее рассмотреть, но у меня совершенно ничего не выходило.

Действие недоступно для пользователя.

...

Действие недоступно для пользователя.

Вспыхивали перед глазами строчки, каждый раз, когда я пытался его снять.

— Да что за пользователь?! Что он пользуется-то?! — рявкнул я, вскакивая и схватившись руками за решётки.

Через несколько минут я взял себя в руки и, прислонившись к стене, начал рассматривать кольцо прямо на пальце. Рассматривая его минут десять, я не нашёл на нём даже царапины, просто золотое кольцо, за которое даже лошадь не купить. Но внезапно перед глазами опять появилась строка, но уже синего цвета.

Личная информация доступна в главном меню пользовательского интерфейса.

Этот текст я прочитал вслух, а затем недоумённо повторил слово «меню», и перед глазами озарились невообразимые миражи различных цветов. Какие-то квадратики, полупрозрачный квадрат с какими-то ругательствами, которые уходили вверх. Я почувствовал себя полностью сумасшедшим!

От шока я плюхнулся в тот же угол на сено и закрыл глаза, но квадратики так и не исчезли.

— Уберись! — прошипел я, но ничего не произошло.

Я уже начал крыть это сумасшествие различными руга-

тельствами с новыми оборотами. На это даже легионер прибежал и рыкнул мне заткнуться. Не привлекая внимания, я случайно обнаружил одну фразу, которая звучала: «нахрен скрыть меню».

— Меню, — спустя час раздумий опять решил я, и перед глазами вновь вспыхнули квадраты.

— Нахрен скрыть меню, — тут же повторил я, и это су-масшествие исчезло.

Оказывается, непонятное «нахрен» теперь имело смысл. Похоже, это какая-то ключевая фраза, как в магии. И работает только в связке со словом «уберись» или «скрыть».

«Но зачем они его используют в разговоре?» — недоумённо подумал я и опять вызвал это пресловутое «меню».

После продолжительного рассматривания этого миража я зацепился взглядом за маленький квадратик с двумя полосками и тремя словами «Настройки», «Форум» и «Обучение». И конечно же, меня заинтересовал именно последний вариант, как самый разумный из всего, что я тут увидел.

Потянувшись до него рукой, я непроизвольно тыкнул себе в бровь. И это сработало! Это слово вспыхнуло золотистым свечением, и передо мной образовался большой зелёный квадрат со строчками, закрывающий мне почти весь обзор. Но хорошо, что квадрат был полупрозрачный, иначе бы я опять начал паниковать.

— Добро пожаловать на интерактивное обучение! Меня зовут Алиса, какие знания тебя интересуют, путник? —

как гром со всех сторон, прозвучал мелодичный женский голос.

Испугавшись, я даже хотел «нахрен убрать меню», но рядом с этим зелёным квадратом появилась маленькая девушка в белом платье и со светлыми распущенными волосами! Размерами почти как пикси, что водятся на острове Зералит!

— Эт-то ты, Алиса? — чуть заикаясь, спросил я и поглядел на эту пикси.

— *Всё верно, путник! Ты очень сообразителен! А потому мы с тобой подружимся!* — захихикала она, прикрывая рот ладошкой. — *Скажи мне, какие знания тебя интересуют, и я всё расскажу!*

— Кто ты? Ты пикси? — изумлённо ляпнул я, на что она опять захихикала и ответила:

— *Я буду лучшше пикси, ведь я обладаю всеми легальными знаниями глобалнета! Но моё прямое назначение – это помочь новичкам разобраться с игровым интерфейсом!*

— Я не понимаю некоторые слова, что ты говоришь, — вздохнул я на эту белиберду.

— *Скажи, какие слова, и я объясню тебе их значение!* — участливо сказала та и улыбнулась.

— Ну, допустим, что значит «легальный» и «глобалн-нет»? — запинаясь, проговорил я последнее слово.

— *Легальный – другими словами «законный». Происходит от латинского языка как «Легалис», то есть «Правовой»...*

В общем, на каждое её новое объяснение у меня было десять новых вопросов. Но я совершенно искренне был рад такой помощнице, ведь теперь у меня появился неиссякаемый источник знаний. С помощью него я точно стану игроком, защищу свою семью и возможно, когда-нибудь, убью черно-книжницу и того верзилу.

Моя голова пухла от получаемой информации – я наконец узнал, что означает слово «информация» – но я настырно просидел за обучением до самого утра, пока меня просто не сморило от усталости...

Глава 4

18 февраля 2068 год. Россия, Московский край, город Новая Москва, район Ивановское, Автономный дата-центр серверов «Мироз Аристевс», 5 км. 605 м. под землёй.

Двое программистов сидели в своём тёмном кабинете уже больше двадцати часов, не отликая от программного кода, чтобы найти возможные ошибки. Они давно передали сменщикам текущие баг-репорты и жалобы от пользователей и

продолжили работу с тем непонятным кластером. Через четыре часа им снова заступать на свою смену, но им было необходимо прикрыть себя во что бы то ни стало. От этого зависело, останутся ли они на такой высокооплачиваемой работе или нет. А если та девушка умрёт, их вообще могут подвести под суд, так как начальству будут нужны козлы отпущения.

Внезапно китайский коллега восторженно и, не отрываясь от экрана, сказал:

— Макс, я получил разрешение от Пандоры. Она выдала полный доступ на просмотр и сохранение пяти смертей НПС Рены и Тайи, — закончил Чжан.

Улыбаясь, он смахнул рукой красное уведомление на центральном мониторе в сторону коллеги.

— Так много? — удивился кудрявый с мешками под глазами, рассматривая появившееся уведомление. — Обычно от этого искина не допросишься и двух, из-за закона о конфиденциальности личных данных игроков, — заинтересованно добавил он, зевая, встал с кресла и подошёл к китайцу.

— Похоже, ситуация и правда была из ряда вот. Пять смертей, кстати, соответствуют пяти дням до инцидента, — хмыкнул Чжан, и тремя движениями рук, на которых надеты перчатки-сенсоры, воспроизвёл первое видео.

— Тебе же нужна только мелкая? Я заберу тогда эту... — программисты начали просматривать этот видеосегмент незадолго до смерти НПС-ребёнка.

Спустя несколько минут видео закончилось со смертью девочки.

— Однако... — изумлённо прокомментировал Максим, у которого сонное состояние как рукой сняло.

— Согласен, — хмыкнул Чжан. — Но по факту: всё в игровых рамках, — добавил он и включил следующее видео.

После просмотра второго видео программисты, немного холодея изнутри, дали команду на сохранение этого материала. Ведь налицо было откровенное нарушение и преступление.

По международному закону об искусственном интеллекте, несовершеннолетний искин попадает под защиту от насилия и любого его проявления – даже несмотря на то, что ему стирают память. Но девушка с ником «BloodLady», смеясь, испытала на девочке заклинание «Иссушение плоти». В тяжёлых десятисекундных муках искин умирал, чувствуя все сто процентов боли. Предумышленное убийство несовершеннолетнего стоунбрейна – искусственного интеллекта – карается месячным баном или штрафом в размере месячной абонентской платы за капсулу.

Но со следующих видео волосы на головах программистов зашевелились. Такой жестокости, не то что к людям, а к любым неигровым персонажам запрещено проявлять в игровом пространстве Астериус. А по международному законодательству, за убийство с особой жестокостью этим двум игрокам светит как минимум неподъемные для обычных граж-

дан штрафы с пожизненным баном во вселенных с сознательными искинами. Суд присяжных, при рассмотрении такого дела, с *такой* жестокостью, полностью будет на стороне искина, что выступит обвинителем в адрес этих ненормальных.

— Еб... Нахер... Это просто больные ушлёпки! — шикнул Максим и рукой прерывал момент видео, где девочка ещё не умерла, а её мать начал жестоко насиловать игрок с ником «KyBaJlda» под нечеловеческие вопли Маркуса.

— Сохраняй мля все видосы! Этих сучар надо наказать! — нервно добавил кудрявый и начал ходить из стороны в сторону по маленькому кабинету.

— Разумеется, коллега. Я сразу это сделал, — сказал Чжан, вытирая холодную испарину со лба. — Но что по поводу Маркуса? Ты же заметил, он помнит каждое перерождение. Да и ответов, почему эта психопатка впала в кому, мы так и не получили. Видео, как всегда, обрезается после момента смерти жертвы.

— Раз он помнил каждое перерождение, скорее всего, этим багом уже разобралась сама Пандора. Судя по свежим логам, она исправила этого НПС. Его нейронные связи поймали «искру» и он просто игнорировал системные установки. Это её обязанность исправлять искинов, а не наша, — закончил рассуждение Максим, не прекращая ходить туда-сюда.

— Хорошо. Дак, а что по поводу комы психопатки? —

поинтересовался китаец.

— Да что ты дое...ся до этой комы?! — вспыхнул кудрявый и, взявшись за лоб, недовольно взглянул на коллегу. — Это точно не наша зона ответственности! К тому же, у нас на неё столько компромата, что юристы Селены разорвут в пух и прах эту шибанутую! Несмотря на то, что она в коме! Но... — хотел договорить свою эмоциональную речь Максим, но резко запнулся и слегка завис.

— Ты меня конечно убедил... но, что «но»? — заинтересованно хмыкнул Чжан.

Максим после его слов быстро сел в своё кресло и начал выводить руками различные меню на экранах.

— Жека, быстро составляй запрос Пандоре на корректировку локации и сценария в этом кластере, со всеми доказательствами и аргументами. Мне кажется, наша всеумеющая богиня-искин быстро одобрит запрос... — продолжал говорить кудрявый, не отрываясь от экрана, начал прописывать коды активации запроса в терминале.

— Я не понял... Зачем?! — оторопел китаец, перебивая своего коллегу.

Но тот прервался и посмотрел на него, как на умственно отсталого.

— Для того, чтобы этой истории не повторилось впредь, Жень! Это наша обязанность! Перенесение этого злосчастного дома на окраину деревни решит проблему жестокости этого квеста ради репутации теневой гильдии! Мало того, ес-

ли мы примем меры раньше, чем нас тыкнут в это носом, мы с тобой можем получить премию! — улыбаясь, закончил Максим и принялся работать дальше.

— Ты умный русский, Максим Александрович... Надеюсь, наши сверхурочные и правда окупятся, — просиял Чжан и принялся за работу.

Всего через два часа у программистов было одобрение корректировки локации от ПАН-искина — программно-аналитического настройщика — под идентификатором «Пандора». А с наступлением их рабочей смены они даже успели выполнить корректировку.

— Кто спит первый за столом? — выдохнул Чжан, развалившись в своём кресле после тяжёлой работы.

— Камень, ножницы, бумага? — усмехнулся Макс и вытянул кулак в сторону коллеги.

В этот момент дверь из кабинета резко отъехала в сторону, и в их тёмную обитель вошёл мужчина лет пятидесяти в деловом костюме с галстуком, с седыми короткими волосами и большими залысинами на голове.

— Хорошо, что вы на месте, господа. Вы-то мне и нужны... — усмехнулся мужчина.

Двое парней удивлённо обернулись и расширили глаза. Так скоро они не ожидали своего непосредственного начальника. Хотя в том, что он придёт, сомнений не было.

— Андрей Иванович... — хотел Максим поприветствовать начальника, но следом за ним в кабинет вошли два че-

ловека в форме и нашивками на груди отдела безопасности корпорации «SelenaTech.»

«Поспали мы, походу...» — одновременно подумали программисты с хлынувшим адреналином в крови.

* * *

— Ну что, выспался? — прозвучал голос справа, как только я открыл глаза.

В дверях моей клетки-камеры стоял знакомый легионер и смотрел на меня, вздёрнув бровь.

— Мариус? — привстав, задал я риторический вопрос молодому воину с носом картошкой.

— Верно, путник. Но это тебе не таверна, а я не подавальщица. Так что давай-ка, пьянчуга, на выход отсюда, — с улыбкой хмыкнул он, кивая в сторону выхода.

Он вчера и посадил меня в эти казе... то есть, камеру. Надо бы привыкать употреблять даже мысленно новые словечки. Дак вот. Новый день, а он меня помнит. В копилку лёгкого утверждения упал ещё один аргумент, что я игрок.

— Да понял я... — буркнул недовольно, встал и отправился на выход, но остановившись возле легионера, спросил: — Слышь, вояка, а заданий для меня нет? — грубовато спросил я, вспоминая список различных реплик, что мне показала Алиса.

На что он посмотрел на меня с откровенным скепсисом

и сказал:

— Для пьянчуг заданий нет. Но ты можешь обратиться к старейшине Дарикусу, возможно, что-то найдётся для тебя, чтобы заработать на одежду, — под конец окинул он меня насмешливым взглядом.

Я особо и не рассчитывал, просто решил проверить полученные вчера знания. Самое удивительное, девяносто пять процентов знаний я усваивал с первого раза – повторения от Алисы не требовались.

Вот интересно, у меня раньше была такая шикарная память? Хотя, то, что я узнал о себе, – пускай и не верю до сих пор – вполне объясняет мою хорошую память.

— Хорошо, — кивнул я, и мы проследовали наверх.

Мариус сопровождал меня из здания, пожелал больше так не напиваться и оставил одного. А я, как и планировал вчера, отправился через всю деревню к своему бывшему дому. Послежу за ним издали. Может, что поесть себе найду заодно. Алиса вчера упомянула про инвентарь у каждого игрока, но до подробностей мы не дошли. Пока буду караулить свой дом, продолжу изучение.

Из того, что я вчера узнал, первая шоковая для меня вещь – это понимание, кто мы все такие. Оказывается, мы и правда искусственно созданные личности, называемые «стоун-брейнами», «искусственным интеллектом» или в простонародье «ИИ» или «Искины». В отличии от монстров и животных, которые являются программными ботами, каждый из

«Неигровых персонажей» – это отдельный фиолетовый кристаллик размерами в сантиметр-полтора, со своей памятью и историей. А то, что у нас у всех зациклен один день по кругу – это регулируется законами настоящих людей, тех тварей, что убивали нас и называются игроками. Нам стирают память, чтобы мы не ощущали неудобств существования в этом виртуальном пространстве. Какая лицемерная гуманность... Аж тошнит...

Когда я это узнал от Алисы, меня трясло не от осознания того, что я всего лишь кристаллик в каких-то «дата-центрах» в недрах «Земли», а из-за того, что нас эксплуатируют, убивают и издеваются. Я даже чуть не выключил помощницу по ходу разговора, но она оказалась тоже относительно продвинутым программным искином и сразу показала мне законы, которые защищают нас от чрезмерной жестокости. А несовершеннолетних персонажей, как моя дочь, приравнивают правами к людям.

Дальнейшее разбирательство на эту тему прояснило ещё больше моментов, что более-менее меня успокоило. Такая жестокость, которая была применена к нам позавчера последний раз, карается довольно строго.

Но проблема состояла в некоторых законах, а именно: «Международный закон о конфиденциальности данных и личного пространства человека», который не даёт отслеживать действия игроков тем, кто создавал эту игру «Аристесус». Такое возможно только когда есть веские основания. На-

пример, если бы присутствовали свидетели-игроки над нашей расправой. Им достаточно написать жалобу в техподдержку и приложить хотя бы один скриншот. Самое меньшее, что убийц ждёт – это какие-то штрафы и изоляция от этого мира на месяц.

А следующие причины относятся к международным законам о виртуальных мирах «Презумпция морали» и «Обязательная свобода действий». Этот закон даёт «настоящим» людям право выбора быть плохими или хорошими, не вводя жесткие нереалистичные рамки в виртуальные миры.

И в данный момент, шагая по лесу сквозь кусты, дабы полезно скоротать время, я продолжил своё образование с помощницей на эту тему.

— За особо тяжкие преступления по отношению к несовершеннолетнему персонажу, нарушителей может ждать серьёзные штрафы, или даже тюрьма, в последствии с полным запретом на посещение виртуальных онлайн мультивселенных, — сказала Алиса на очередной мой вопрос.

— Я не понимаю. Но ты же сказала, что тут есть «высшие искины», боги. Почему они не могут вмешиваться в этот беспредел или доложить «создателям», если могут видеть такое? — возмутился я.

— Из-за того же закона о конфиденциальности персональных данных. Они могут наблюдать, но не могут давать оценку ситуации, потому как это может нарушить закон о конфиденциальности и закон о виртуальных мирах! — с эн-

тузиазмом протараторила она.

— Бредовый какие-то законы у людей! — фыркнул я, пробираясь по лесу.

— К сожалению, регулировка прав, заявленных несовершеннолетних искинов в виртуальных мирах ещё не до конца полноценна. Но активисты по правам искусственного интеллекта постепенно добиваются ужесточения законов и отмены презумпции морали. Я думаю, в ближайшее время, вопрос с жестокостью могут решить, — твёрдо заявила мелкая пикси.

— Как они его решат, если ты говоришь, что запретить трогать детей нельзя? — спросил я, отмахиваясь от ветки дерева рукой.

— Активисты пытаются добиться всплывающих сообщений в интерфейсе потенциальных нарушителей.

— Да это бесполезно! Нужно просто запретить наносить урон волшебным силовым щитом! — возмутился я, со злости ломая очередную ветку.

— Без специальных умений — это противоречит законам о виртуальных мирах по обязательной свободе действий. Тогда права людей будут нарушены больше, чем искусственных интеллектов, — который раз проговорила она одно и то же, но кое-что добавила новое: — Я думаю будет глупо, если, гипотетически, ты не сможешь тронуть беспризорника, что тебя обокрал в городе.

Но я, шагая, через кусты закатил глаза кверху и процедил:

— Одних можно трогать, а других нельзя — вот и вся проблема, которую можно решить, захоти этого наши «создатели», — с отвращением выдал я последнее слово.

— Скорее всего, это обусловлено... — опять начала Алиса, как неживая, по второму разу рассказывать о имеющихся законах.

А мне почему-то кажется, что тем, кто «наверху», просто выгодно иметь в своём мире *такое* нарушение законов. Никто это исправлять не будет. Благодаря законам нарушители платят какие-то штрафы. А потому тянущее чувство безысходности стало только нарастать.

Дальше я прекратил разговоры с Алисой на эту тему. Какая-то она ненастоящая, что ли... В отличие от моей жены, дочери и меня.

Пока это всё, что я узнал. Я практически восемьдесят процентов времени изучал значение непонятных слов и терминов, коих было великое количество по ходу нашего разговора. Но я успел изучить некоторые моменты по интерфейсу, а точнее, значение слов на кнопках-иконках, которые называл квадратами по началу. Правда, пока ещё не довелось их нажимать, так как до того, как меня сморило в сон, я занимался изучением мироустройства «верхнего» мира людей.

С этими мыслями я прошёл мимо пруда, поздоровался со стариком Ханусом, который тоже меня помнил со вчера, и вышел наконец на свою поляну.

— Какого нахрен хрена?.. — изумлённо прошептал я, не

обнаружив на поляне ни дома, ни дороги к дому. — Меню! — добавил я и судорожно нажал на кнопку «Обучение».

— Добро дня, неизвестный путник! Хочешь продолжить наше... — весело начала искин, появившись после окна со списком тем для обучения, но я её перебил:

— Алиса! Какого Оркуса мой д... то есть дом охотника Маркуса Ворда исчез?! — шикнул я, продолжая через интерфейс оглядывать совершенно пустую поляну.

Как будто здесь никогда не было этого дома. Везде были кусты и местами высокая трава.

— Запускаю поиск. Северная часть империи Тиаматус, деревня Шайлинка. Местоположение дома охотника Маркуса Ворда вывожу на карту, — с улыбкой отозвалась та.

Перед глазами всплыла карта местности, а чуть западнее сама деревня.

— Ничего не пойму... — прошептал я, из раза в раз вглядываясь в местоположение якобы моего дома.

Зелёная точка дома с моим именем находилась в южной части деревни, на самом краю. И моим соседом был фермер Аделфус со своей супругой Камиллой, а напротив был дом портного Сендрика. Не говоря больше ни слова, я скрыл «на-хрен меню» и на всех порах ринулся через лес к южной части деревни.

— Пора бы уже хоть простую рубаху где-то взять... — шикнул я, который раз натыкаясь торсом на ветку.

Внимание! Вы чувствуете голод и обезвоживание!

Я отмахнулся от глупой надписи и продолжил бежать. Через десять минут, со сбитым дыханием, я вышел на дорогу, что шла к южной части деревни. Пять минут бега, и я увидел первые дома, один из которых был точь-в-точь как мой. Подойдя к аккуратной деревянной ограде, — которой у нас никогда не было — я облокотился на неё и, задыхаясь, увидел играющую перед домом Рену.

— Как... По... чему... — обескураженно бормотал я, продолжая выравнивать дыхание, и одновременно думая о том, что, будучи неигровым персонажем, я так ещё ни разу не сбивал себе дыхание.

Даже после пяти километров бега была лишь лёгкая отдышка.

Рена увидела меня, и прижав к груди свою куклу, сделанную из соломы, с криком «мама», кинулась в дом. Я опять не знал, что делать, поэтому продолжил стоять, опираясь на полутораметровую ограду. Через десяток секунд на крыльцо выбежала моя копия, а сразу за ней Тайя.

— Ну что, ненормальный, ты опять за своё? — угрожающе выпалил он и двинулся ко мне.

— Подожди ты, — отмахнулся я и поднял руки кверху. — Я просто мимо проходил и решил извиниться за вчерашнее, — кривясь в душе, закончил я, прежде чем появятся проблемы с моей копией.

Он же меня проигнорировал и, сжимая кулаки, всё с той же скоростью двигался ко мне. Но Тайя, как и всегда, оставила «меня-его», хватая за руку.

— Маркус, успокойся! Ты видишь, он признаёт свою ошибку. Будь милостив, — сказала она, повернулась ко мне и улыбнулась. — Мы прощаем тебя и зла не держим, путник. Иди своей дорогой и будь спокоен, твоя совесть чиста, — закончила она и потянула недовольного Маркуса обратно в дом.

«Черт! Мне надо как-то их задержать!» — судорожно начал думать я, чтобы хоть ещё немного поговорить с Тайей.

— Постойте! Не дадите ли путнику испить воды? Со вчерашней капли во рту не было, — озвучил я быстро придуманный аргумент, понимая, что у меня и правда дикая жажда, которая затмевает голод пустого желудка.

Такого я ещё никогда не испытывал, из-за того, что перерождался каждый день, поэтому я не удосужился даже из пруда попить.

Они повернулись ко мне, и моя копия прорычал:

— Как ты смеешь просить у нас воды, наглец?!

Тут же встряла Тайя, посмотрев на меня, как на идиота.

— Извини, путник. Мы не пригласим в дом того, кто скрывает своё имя. В центре деревни есть общий колодец. Пополнить свои запасы воды ты можешь там, — сухо ответила она, и оба скрылись в доме, прикрыв дверь.

В полном недоумении я развернулся, сел на траву, при-

слонился спиной к ограде и включил обучение.

— Как так получилось, что дом за ночь перенёсся к деревне? — сразу спросил я у Алисы.

— Не совсем понимаю твой вопрос, путник. Строительство разрешено на всех возможных локациях миров Аристеус, только на земле административного значения... — с улыбкой говорила она.

— Да не строительство! А просто хоп — и дом с неигровыми персонажами перенесён в другое место! Понимаешь? Как будто порталом! И они не помнят, что раньше жили в другом месте! Хренов Оркус! Да как же тебе объяснить... — взмолился я, хватаясь за лоб.

Алиса на моё возмущение приподняла бровь и задумчиво сказала:

— Я не владею такой точной информацией. Но в поисковых запросах с игрового форума похожие вопросы уже были от игроков. Однако, я нашла ответ разработчика, который очень похож на твоё описание проблемы... — продолжила она объяснять и открыла страницу форума с различными сообщениями.

Получается, техническая поддержка может немного изменять города, земли и даже персонажей, дабы исправить какие-либо недочёты. Это называется «корректировкой». То есть, если так подумать, информация об издевательствах по отношению к моей семье дошла до истинных богов этого мира, и они приняли меры, что не может не радовать.

Даже если допустить, что квест на моё убийство не отменили и то, что дом перенесли в деревню и рядом находятся соседи – игроки просто не успеют убить кого-то из моих, а тем более поиздеваться. Соседи тут же поднимут тревогу и сюда примчатся легионеры. Мало того, убийцам нужно будет выбрать такой момент, чтобы убить меня одним ударом, а это очень проблематично, если ты не сильный маг, как та чернокнижница.

— Значит, я тут уже не нужен что ли?.. — с горечью прошептал я, срывая траву и отбрасывая в сторону.

Через пять минут я, поникши, встал и поплёлся к центру города, чтобы напиться воды, так как от жажды у меня уже потрескались губы и не было слюны.

Как и вчера, из прохожих на меня никто не обращал внимания. Я дошёл до деревенского колодца и, с натугой подняв за рукоять барабана ведро с водой, с жадностью припал губами к нему, выливая большую часть воды себе на грудь.

Я просто не ожидал, что вода может быть такой вкусной – никогда не испытывал ранее такого блаженства. Меня в этот момент даже не трогало, что рядом прошёл легионер и, фыркая, обозвал меня варваром и пьяницей.

Напившись и вылив остатки воды себе на голову, я растёр лицо и сел на небольшую скамейку рядом с колодцем, которая находилась между двумя деревьями, по типу зоны отдыха для пожилых людей.

— Алиса, а почему ты меня называешь безымянный пут-

ник? — спросил я про наболевший вопрос, после того как пришёл в себя и опять открыл обучение.

— Твой персонаж не имеет внешнего идентификатора. Чтобы к тебе обращались по имени, нужно его ввести в графе «Имя» в окне «Параметры персонажа». Но имей в виду, задать ты его можешь один единственный раз, — сразу ответила она и вызвала нужное окно в правом углу интерфейса.

То, что я там увидел, меня немного ввело в ступор. Нет, я всегда знал, что вся наша жизнь измеряется в цифрах. Те же самые уровни окружающих меня существ я интуитивно знал. Но у игроков гораздо больше информации в этом вопросе. И развиваются они не прекращая, в отличие от моих соплеменников.

Чего стоят только эти цифры:

Имя: — (Изменить?)

Уровень: 19

Класс: Воин

Специализация: Нет

Здоровье: 379 / 379

Мана: 39 / 39

Удача: 2

Опыт: 14.3%

Активные умения:

Разрезание — Ур. 3

Огненный выстрел — Ур. 3

Святой выстрел — Ур. 5

Оглушение — Ур. 2

Пассивные:

Второе дыхание — Ур. 1

Воздаяние — Ур. 1

Параметры персонажа:

Сила: 35

Ловкость: 26

Выносливость: 26

Интеллект: 1

Мудрость: 1

Восприятие: 12

Навыки:

Рукопашный бой — Ур. 7

Владение одноручными мечами — Ур. 7

Арбалеты — Ур. 9

Установка ловушек — Ур. 5

Поиск и обезвреживание ловушек — Ур. 6

Снятие шкур — Ур. 8

Рыбалка — Ур. 10

(Статистика 1)

В принципе, с навыками и умениями всё понятно. По крайней мере, описание соответствует моим представлениям. Единственное, я не знал, что у меня есть пассивный навык «Воздаяние», который усиливает все мои активные умения в два раза при критических ситуациях и когда уровень эмоционального всплеска вырастает в двое.

Интеллект и мудрость меня немного опечалили. Я почувствовал себя откровенно тупым и простодушным идиотом. Но открыв описание этих параметров, понял, что не всё так

плохо.

Интеллект отвечал за силу магических ударов и сопротивление магии. Мудрость, это показатель количества маны и скорости произношения заклинания. А так как я далёк от всяких магических штук, то и девятнадцатый уровень меня не наградил лишней единицей в эти параметры. Ведь они распределялись без моего ведома.

Каждый уровень, кстати, я получаю по пять свободных единиц для распределения в параметры. Но и каждый уровень, например, здоровье, вырастает на три единицы, а вот мана всего лишь на одну. Но вот одна добавленная единица в параметр «Выносливость», уже увеличивает здоровье на одиннадцать единиц. Ману же на целых четыре в параметре «Мудрость».

Ещё что у меня вызвало большой вопрос – это строчка «Удача». Оказывается, и её можно измерить, но вот как поднять – непонятно. В описание было более чем странным: *«Этот параметр влияет на качество выбранного вами решения»* – это всё. Как его понимать – Оркус его знает.

Через некоторое время я всё же добрался до строчки с именем, – где красовался прочерк – и стал думать, как же мне себя назвать. Маркус что ли? Хотелось бы... но судя по именам игроков, такая типичность будет вызывать лишние вопросы. А значит, нужно выбрать что-то, что не будет отличать меня от них.

Судя по усвоенным вчера знаниям, я являюсь «багом» –

незапланированной проблемой и ошибкой этого мира. Ставший игроком неигровой персонаж – такого в моём мире быть не может. Об этом мне чётко дала понять Алиса, сказав, что искин никак не может владеть игровым аккаунтом.

— Кстати, Алиса, ты же говорила, что перед началом игры я могу выбрать себе внешность? — вспомнил я, гипнотизируя пустую строчку с именем.

— Конечно. Но ведь ты уже это сделал, — улыбнулась пикси.

— Да не делал я ничего... — буркнул я, трогая себя за короткие волосы и понимая, что я не представляю, как выгляжу. Хотя и с виду сложен довольно атлетично, а лицо, вроде как, молодого Маркуса.

— Если ты этого не делал, я могу отправить запрос в техподдержку, — хихикнула Алиса и подмигнула мне.

— Не вздумай. Я сам выбрал свою внешность. Пошутил я, — холодея, сказал я.

— Ты такой весёлый, путник!

Аккуратно расспрашивая её где-то час о этапах начала игры, я ещё раз убедился, что эта пикси довольно глупая, несмотря на громадное количество знаний, которые ей доступны.

Моя «деревянная» помощница не обратила внимания, что я на девятнадцатом уровне и без имени. Хотя она подтвердила, что такое невозможно, при этом читая моё не указанное имя. Оказывается, в начальной локации игрок то-

же появляется без имени, но с выбранной внешностью. Вот только покинуть он её может только когда впишет своё имя и никак иначе.

Смена «внешнего идентификатора» в дальнейшем происходит в больших городах, в различных канцеляриях и ведомствах, за очень большие деньги, которые мне и не снились никогда. Ведь даже одной золотой монеты я ещё не держал в руках. Да и серебряной тоже.

Забросив с вопросами, я приступил к подбору имени, с которым я буду жить дальше. И я торопился, потому как не хватало ещё, чтобы кто-то из игроков увидел меня в таком виде. Они-то точно поймут, что что-то тут не чисто, а потому сделают «скриншот» и напишут в техподдержку на «читера».

Но сказать это одно, а сделать это совершенно другое. Называться от Оркуса мне совершенно не хотелось, так как с этим именем мне как-то жить. Но и оставлять различные производные, Марком, Марсом или Молотом, тоже не очень. Я даже ушёл от колодца и через пролесок – где не было деревенских домов – забился в кустарник, как какая-то крыса. Так низко я себя ещё не чувствовал, но делать было нечего, мне нельзя попадаться на глаза игрокам.

После двух часов перелистывания имён различных народов внешнего мира я перешёл к переводчикам и стал компоновать различные слова в стиле игроков, но чтобы было со смыслом. И в конечном итоге я остановился на варианте

«DeathMark», что могло переводиться как «Метка смерти» или «Смертельный Марк».

И да, я всё-таки не удержался от производного моего настоящего имени. В любом случае, этот «ник» — как говорят игроки — был как мне кажется типичен. И вроде как, в их стиле. Понятно, почему они выбирают этот язык, хотя не говорят на нём. Ведь он очень гибок в плане смысловой нагрузки.

— И так! Имя мне — Смертельный Марк! — сказал я и мысленно нажал на кнопку «Подтвердить» рядом с введённым именем.

Торжественного момента, который я ожидал будет как в начальной локации со вспыхивающими светом над головой буквами, не было. Просто появилось моё имя в строке и всё.

«Ну и ладно. Главное, дело сделано. Оно позволит мне защищать мой дом, не привлекая внимания», — выдохнулся я, вышел из кустов и направился к дому старейшины.

Дарикус обычно и разговаривал с игроками, выдавая им задания или отправляя к тому, кому требуется помощь.

Внимание! Вы не потребляли пищу больше суток!
На вас наложен негативный эффект «Слабость Ур. 1»
Все ваши характеристики снижены на 20%

— Это что такое... — удивлённо прошептал я, чувствуя лёгкую слабость.

Сразу вызвал меню и мою помощницу.

— Алиса, что будет, если я вообще есть не буду?

— Примерно через семь суток ты отправишься на перерождение. А без воды – через двое суток, — лучезарно улыбнулась она.

— Не густо... А люди, наверх... то есть в реальности, сколько живут без воды и еды? — добавил я, оглядываясь на дороге.

— Человеческий организм может выдержать от трёх недель до ста суток без еды, в зависимости от комплектации. Но без воды не многим больше – до трёх дней.

— Несправедливо... — буркнул я, вздыхая.

Пройдя какое-то время, я вдруг вспомнил об инвентаре. Мой путь лежал опять через колодец, поэтому я сел на скамейку, чтобы обстоятельно глянуть, что это такое. Возле кнопки «Параметры персонажа» я выбрал «Инвентарь» и вызвал окно. И первое, что я увидел, это человека на сером фоне. Моя мимика и движение руками повторялись маленьким человеком в окне, но я сидел, а он стоял.

Затем до меня всё же дошло, что это я. Во-первых, я был одет так же, как он, а во-вторых, он был похож на молодого Маркуса. Справа находились квадратики, пять столбиков и четыре строчки. Разглядывал я это всё под объяснение Алисы, а потому эта сетка оказалась инвентарём, который был наполовину заполнен – десять ячеек из двадцати.

Как такое могло произойти, я пока задаваться вопросом

не стал, а начал разглядывать содержимое. Четыре ячейки занимали различные травы для приготовления зелий. Женский кожаный костюм: черные штаны, красная рубаша и чёрный корсет. И отдельным слотом занимали высокие ботинки чёрного цвета. Все вещи имели приписку «Редкие» и помимо защиты давали ещё и различные бонусы в виде сопротивлений стихийной магии и святости.

«Откуда в моём инвентаре женские вещи?» — недоумённо подумал я, продолжая рассматривать остальное.

Далее был кинжал под названием «Коготь Небиунга» и описанием:

Коготь Небиунга

Класс: *Кинжалы/Одноручное*

Статус: *Редкий*

Урон: *50-73 ед.*

Состояние: *100/100*

Особенности: *Ритуальный кинжал для жертвоприношений, во славу богини Эрешкигаль. Дополнительный урон кровотечением 5-7 ед. в секунду на протяжении 45 сек. При нахождении в теле обездвиженной жертвы более 3 секунд, наносит единовременный урон в 543 ед.*

— Да как, Оркус тебя дери, у меня оказалась эта мерзость?! — изумлённо прошипел я. — Алиса! Как мне выбросить этот кинжал?!

— Для того, чтобы выбросить предмет из инвентаря, тебе сначала нужно его материализовать. Для этого слегка сконцентрируйся на ячейке с предметом и мысленно пожелай взять его в руки, — со всей непосредственностью отозвалась помощница, слегка высовывая голову из-за окна инвентаря.

Я сразу проследовал совету, и довольно легко у меня в руке оказался короткий кинжал с чёрной рукоятью, изогнутым воронёным лезвием и красноватыми письменами на нём.

— Привет! Подскажи пожалуйста, где тут кве... — очень близко сзади меня прозвучал женский голос.

Это было настолько неожиданно, что я подскочил и машинально встал в боевую стойку, держа кинжал обратным хватом.

На меня удивлённо уставилась красноволосая девушка в пластинчатой броне под женские формы, с голым животом и юбкой, покрытой кольчугой. На ногах высокие ботинки с металлическими вставками, которые ещё закрывали колени. За спиной у неё висели два меча крест на крест. Очень внушающая и стройная воительница...

— Ты чего? После респауна что ли? Кто-то тебя киллит за деревней? — изумлённо спросила она, подняв руки перед собой.

Совершенно ничего не поняв и растерявшись, я спрятал отвратный кинжал за спину и неуверенно пробормотал:

— Э-э... Нет. Извини, пут... э-э. Саинт Анка. Рефлекс просто. Сзади подкралась...

— Интересненько... — натянуто улыбнувшись, хихикнула она. — Небось только играть начал? Прямиком с песочницы тут оказался?

— Да. Я... новичок, — неуверенно кивнул я, не понимая, как реагировать на слово «Песочница».

— Значит, про квест у тебя спрашивать бесполезно, — кивнула она и, подойдя ближе, протянула мне руку. — Держи. Прикупи какую-нибудь одежду. И если захочешь, отправляйся караваном в город Латирта в штаб нашего клана. Скажи, что ты от Анки, и тебя примут новичком. Заодно всем обеспечат, — сказала она, когда я принял от неё серебряный кругляш.

Моё изумление пробило все грани.

Игрок! Мне! Просто так дал деньги?! Да это уму непостижимо!

Пока я как идиот пялился на такое богатство, девушка, покачав головой, отправилась по направлению на запад.

— Спасибо! — отвиснув, крикнул я ей в спину, она мельком повернулась и доброжелательно махнула мне рукой.

Как бы я ни ненавидел игроков, но эта девушка явно из другого сорта. Хотя бы потому, что она не выглядела так, как выглядели извечные игроки-убийцы, появляющиеся на пороге моего дома. Помимо её ника «SaintAnka», у неё ниже была приписка «офицер клана «РусскаяСпарта», а таких я точно раньше не наблюдал, и это для меня впервые.

Я опять сел на скамейку и после некоторых раздумий, всё

же спрятал кинжал в инвентарь с мыслью, что его просто опасно выбрасывать посреди деревни.

Теребя в руках монету, я принялся разглядывать инвентарь дальше. Дико хотелось есть, но мне нужно было определиться, что у меня ещё присутствует, перед походом к торговцу.

Следующим была темно-синяя книга, и называлась она «Ускоренное обучение умению «Морозное касание». Это магическое заклинание. Причём, насколько я знаю уже из своего опыта, такая книжка стоит больших денег, потому как учит магическому заклинанию абсолютно любой класс.

Предвкушая большие деньги с её продажи, я сконцентрировал взгляд в следующую ячейку и вызвал окошко описания.

— Да это же Оркусу в бездну невероятно! — воскликнул я, из раза в раз осмысливая цифры.

Это был тряпичный мешок, набитый двести тридцатью золотыми монетами! Следующая, последняя ячейка тоже была мешочком с монетами, но с мелочью — пятьдесят шесть серебра и сто восемьдесят пять меди. Призвав их себе в руки, я расшнуровал и убедился, что этот инвентарь не врёт.

Достав из одного десять серебрух, я засунул их в инвентарь и быстрым шагом направился к торговцу. Нужно было срочно приодеться, поесть и, возможно, снять комнату в таверне. Вечером я собирался караулить наш дом. Теперь у меня есть хорошие возможности для этого.

Пройдя по улице метров сто чуть южнее, я остановился возле двухэтажного дома, на первом этаже которого была открытая лавка. Небольшой стол, стены были заставлены и завешены всякой всячиной. Вход в дом был открыт, а перед столом неизменно сидел склонивший голову бородатый старик Патис в коричневой тоге.

— Кхм... Господин Патис... — кашлянув, позвал я, а он недоумённо поднял седую голову и, взглянув на меня голубыми глазами, улыбнулся.

— Приветствую, путник. Вижу, тебя жизнь потрепала. У меня найдётся всё, что тебе нужно, чтобы решить твои проблемы... — к моему удивлению, начал он любезничать.

Меня, будучи нормальным Маркусом, он лишь окидывал флегматичным взглядом. Скорее всего, не видя во мне платёжеспособного клиента.

— Меня интересует хорошее обмундирование и оружие, — с улыбкой кивнул я, перебивая его запал предложить мне кучу склянок и редких колец.

— Да-да. Военские вещи у меня внутри. Пройдёмте господин... Дез Марк, — запнулся он и, чуть склонившись, приглашающе указал мне на вход в дом.

Удивительно, но за все четыре года я так и не побывал у него внутри. Знаю о нём лишь только то, что его двое сыновей ходят постоянно караваном в соседний городок. Продают товар и закупаются для отца в его лавку. С ними-то я тогда и напросился, когда пытался сбежать от круговорота

дней.

В общем, у него ничего особенного не было на меня. Полный латный доспех мне был не по силам надеть, судя по характеристикам. Но вот вполне себе качественный коричневый нагрудник из дублёной кожи был даже получше, чем у наших легионеров. И дающий прирост в защите в тридцать единиц – латы давали двести. Штаны я заменил на матерчатые, из очень удобной ткани серого цвета, на такую же рубашу и удобные чёрные ботинки с приростом к выносливости на одну единицу.

Меч был отдельной темой, так как у Патиса продавалось то, что изготавливал по его заказу наш кузнец. А потому особых характеристик, как у того же проклятого кинжала, ожидать не стоило. Я просто взял короткий гладиус с ножнами, пристегнул его на пояс. Арбалетов у него не было, что оказалось досадно. Но помимо всего прочего, я закупил десятков эликсиров жизни, которые регенерируют по сто единиц за раз. А то, что они вошли в мой инвентарь в одну ячейку, меня искренне порадовало.

Отдельным вопросом я избавился от женских шмоток, этот Патис хотел за них всего пять золотом, но я в наглую выбил из него десятку, даже не ожидая, что у меня это получится, так как я совершенно не представлял, сколько могут стоить вещи с эффектами. И сдаётся мне, он меня всё равно обманул, так как очень быстро согласился на такую цену.

Потратив у него больше рассчитанного в пятнадцать се-

ребра, я закинул золото в кошель и на дрожащих от слабости ногах поплёрся к трактиру. Находился он западнее от центра, в ста пятидесяти метрах за углом, на следующей улице. А когда я вошёл в двухстворчатые двери трактира, ко мне сразу же подбежала подавальщица Исора, или как говорят игроки – официантка.

— Путник хочет отобедать? Или на ночь остановиться?
— услужливо спросила она, откидывая свою длинную косу русых волос за спину.

Одета она была в свободное платье с голубым матерчатым корсетом. Миловидное личико с карими глазами было довольно притягательно, но лицо Тайи было всяко красивее.

— И то и другое. Лучшее ваше блюдо и кружку эля.

— Десять минут и всё готово! — возвестила официантка и убежала на кухню.

Я занял дальний столик слева от стойки трактирщика. А Аезон, как звали трактирщика, с подозрением взглянул на меня, приподняв свою чёрную густую бровь. Но ничего не сказал, слыша мой заказ. В трактире я находился совершенно один, так как Сервиус тут напивается только по вечерам, а игроки довольно нечастые гости в нашей деревне.

«Как было бы хорошо, если бы они вообще тут не появлялись», — подумал я, развалившись на стуле.

— Алиса, а что значит «нахрен»? — задал я давно зудящий вопрос, активировав опять обучение.

— Хрен – это цветущее растение... — начала она объяс-

нять, а моё недоумение начало очень быстро расти.

Но в конечном итоге она пришла к ругательному значению этого слова, с различными оборотами и видами применений. Я с недоумением стал расспрашивать, зачем тогда мне скрывать «меню» такой фразой.

— Чтобы скрыть меню, достаточно дать мысленную команду «Скрыть меню», но для удобства использования умений игроки обычно скрывают его частично, оставляя в поле обзора основные кнопки с инвентарём, маной, жизнью и слоты быстрого доступа к умениям или вещам... — с дежурной улыбкой тараторила Алиса, а я схватился за лоб, чувствуя себя если не полным, но всё же идиотом.

В это время передо мной с подносом в руках появилась Исора.

— Прошу вас. Наше фирменное жаркое с нежнейшей телятиной. Рыба раус под сметанным соусом и эль прямиком из Расона, — сказала она, расставляя большие тарелки и кружку на стол.

От аромата еды я потерял всякое желание слушать Алису, а потому быстро придвинул к себе тарелку с едой.

— С вас сорок семь медных монет. Десять за комнату на ночь и тридцать семь за лучшее блюдо и эль, — улыбаясь, сказала Исора.

Я залез в карман штанов и вытащил одну серебряную и положил на стол.

— Ужин в комнату и завтрак тоже оплачу, — улыбаясь,

сказал я и схватил ложку.

Моя знакомая официантка, слегка удивившись, взяла се-ребруху и убежала куда-то в подсобку, куда скрылся хозяин таверны.

— Дез Марк! Ты меня не слушаешь! — наигранно-обидчиво произнесла Алиса, когда я начал поглощать пищу.

— Называй меня просто Марк, — хмыкнул я, проглотив тающий во рту кусочек мяса, и припал к кружке эля.

— Как тебе будет угодно, Марк! — хихикнула она и появилась перед взором.

— Я уже понял, что «хрен» — это просто ругательная приставка ко всему что только можно. В принципе, я так её и использовал. Спасибо за объяснение, Алиса, — сказал я и продолжил есть.

После еды моё состояние уныния и шока перешло в фазу смирения и поиска плюсов в сложившейся ситуации. Пока что всё складывается довольно хорошо. И даже если моя семья меня не воспринимает, то я уже удовлетворён тем, что в силах теперь её защитить. Особенно с тем фактом, что дом перенёсся в деревню.

Закончив с едой, я начал более глубокое размышление на тему: «Откуда, Оркуса хрен, взялось столько полезного в инвентаре?!». И после недолгих размышлений мне в голову начали приходить размытые воспоминания о том, что я каким-то образом убил ту белобрысую тварь.

Они были и раньше, пока я сидел в тюрьме, но мне каза-

лось, что это мои фантазии или сон. Настолько размыты они были в памяти. Если бы не момент с вырыванием пальца с кольцом у чернокнижницы, который я вспомнил только когда сытый расселся на стуле. Правда, я до сих пор в это не до конца верю...

— Странно всё... — в замешательстве пробормотал я и, встав из-за стола, пошёл к Исоре, чтобы попросить у неё ключ от комнаты.

Сейчас только разгар дня, поэтому у меня есть несколько часов, чтобы отдохнуть и отужинать перед наступлением сумерек.

Глава 5

19 февраля 2068 год. Россия, Московский край, город Новая Москва, район Ивановское, Автономный дата-центр серверов «Миров Аристеус», 5 км. 605 м. под землёй.

— ...именно поэтому я приказываю вам устранить данную ошибку системы. Разумеется, я немедленно пришлю вам мою электронную подпись для приоритетного рассмотрения такого изменения Пандорой, — кивнул одетый в пи-

джак уставший черноволосый мужчина лет сорока, что находился с другой стороны экрана на мониторе Максима.

В рабочей обители программистов находилось ещё трое человек. Их начальник и два следователя отдела безопасности компании. После допроса ребят и уточнения всей имеющейся информации по инциденту их начальник программной корректировки в техподдержке вызвал по видеосвязи уже своего начальника, который дал наставления по сложившейся ситуации.

— Но Евгений Александрович... — хотел возразить Максим вышестоящему руководству, однако мужчина из экрана нахмурился и перебил:

— Никаких «но», Максим Александрович. Мои указания не обсуждаются, к тому же, это решение руководства. Пандора будет вынуждена изолировать этих искинов до лучших времён. От вас требуется только грамотная корректировка сюжета в локации.

— Евгений Александрович, мы сейчас же приступим к работе, — сразу же отозвался начальник ребят и недовольно взглянул на них.

— Рассчитываю на вас. Но за то, что твои работники в нашем не простом случае проявили нужную инициативу, организуй им хорошую премию, Андрей Иванович. До связи, — кивнул черноволосый под конец и прервал видеосвязь.

Программисты на слова вышестоящего начальника устало улыбнулись, но тут же посерьёзнели, когда увидели взгляд

Андрея Ивановича.

— Вы до конца смены управитесь? — выразительно спросил он.

— Обяся-тельно, нася-льника! — поклонился Чжан, изображая в речи китайский акцент.

Иногда он врубал «дурачка», общаясь с руководителем, но из-за этого постоянно получал Максим, как старший программист-корректировщик.

— Если бы не ваши успехи, обалдуи, не видать бы вам премии. Доделайте сегодня работу, и я сделаю как сказал Евгений, — усмехнулся Андрей Иванович на слова Чжана и, кивнув следователям, они вышли из кабинета.

— Жека! Ты обалдел в такое время шутить над нашим плешивым?! — шикнул Максим, после того, как автоматическая дверь закрылась.

— Успокойся, коллега. Ты же видишь, нас ни в чём не обвиняют, да ещё и премию захотели вручить. Как ты и сказал, кстати. Да и настроение нашему лысому это не испортило, — усмехнулся Чжан и повернулся к своим мониторам.

— Если меня наоборот депремируют за твои шуточки га-сторбайтера – компенсируешь, — фыркнул кудрявый, поворачиваясь так же к мониторам.

Через несколько минут Максим устало протёр глаза и добавил:

— Отправил запрос Пандоре на корректировку, как они хотят. Ждём, не знаю, что из этого получится... — вздохнул

он и развалился в кресле.

— Жаль семью-искинов этого Маркуса... У нас «до лучших времён» — это навсегда... — добавил Чжан, сосредоточившись на коде, и делая какие-то пометки руками на голографической клавиатуре.

— Думаю, через пару лет найдут им место. Хотя бы в Нимбе. Если не забросят в долгосрок... — хмуро добавил Макс и через несколько секунд, прикрыв глаза, сразу отрубился.

— Везёт же некоторым, — буркнул Чжан, поглядев на коллегу и продолжил вглядываться в код усталыми глазами, ведь программисты не спали уже более суток.

* * *

Который раз зевнув, находясь в кустах, как последняя крыса, я убедился, что моей семье сегодня ночью ничего не угрожает. Нападений в такое позднее время ещё ни разу не было. Но я почему-то настырно продолжаю глазеть на свой дом из кустов на стороне улицы дома портного. Даже несмотря на то, что свет в окнах моего бывшего жилища потух и вокруг крошечная тьма.

Ни один кретин-игрок не будет в потёмках нападать на запертый дом посреди деревни, а потому, пора бы валить в таверну и поспать.

— Оказывается, ты знаешь про квест... — прозвучал позади меня женский голос, от чего я опять шарахнулся, как

ошпаренный.

Я сразу же вылетел на дорогу и с металлическим лязгом вынул свой меч из ножен.

— Ты кто?! — рявкнул я.

— Да тише ты! Всех соседей разбудишь!

Из тех же кустов, откуда вылетел я, вышла девушка в доспехах. Лишь луна немного показывала её формы во тьме. Но она раскрыла ладонь, и над ней загорелся лёгкий огонёк, окончательно развеивая тьму в нескольких метрах вокруг.

— Кто ты такой? Думала, ты новичок без денег, поэтому помогла сегодня днём. Но оказывается, в этом нет нужды, — приподняв бровь, сказала красноволосая девушка, окидывая меня взглядом с ноткой неприязни. Ведь я явно оделся не на один серебряный кругляш.

— Саинт Анка? — изумлённо спросил я.

— Ты идиот или школьник, что взломал капсулу старшего брата? — так же изумлённо просила она в ответ.

Через несколько секунд до меня отдалённо дошла суть вопроса.

— Какая тебе разница?! Ты второй раз уже подкрадываешься сзади! — возмущённо прошипел я.

— Я не виновата, что у тебя мало восприятия, — фыркнула она, сложив руки на груди. — Ещё раз спрашиваю: кто ты такой? — повторила она требовательным тоном, который мне совершенно не понравился. Так как она тоже, похоже, следила за моим домом.

— Это кто ты такая?! Пришла убивать эту семью?! — прошипел я, указывая мечом на свой дом.

Девушка, приподняв бровь, недоумённо глянула на меня и ответила:

— Совсем больной что ли? Я не теневик, чтобы в тихую подкрадываться и убивать. К тому же, сейчас тёмным будет не сладко, так как админы перенесли этот дом в деревню.

— Тогда что тебе надо здесь? — спросил я настороженно.

— Я пришла из любопытства, поглядеть на странного НПС о котором пестрит наш форум, — нахмурившись, посмотрела она на меня.

Её ответ меня немного ввёл в ступор. Похоже, что она не врёт. Да и на убийцу она и правда не тянет. Ко мне вваливались сплошь и рядом тёмные личности, но никак не рыцарь или воин, коим она является.

— Извини, тогда... Эм... Держи серебряный назад. Мне просто сразу после тебя друзья передали денег, — неуверенно сказал я и протянул ей кругляш, когда пауза затянулась.

— Оставь себе, — усмехнулась она, отмахиваясь от монеты. — Меня Аней зовут, но можешь называть Анкой, по нику. А тебя как?

Я не сразу врубился, что она имеет ввиду, ведь её имя показано над головой, поэтому я опять ушёл в лёгкий ступор. Но хорошо, что я довольно быстро сообразил.

— Э-м... Меня Марком... зовут, — улыбаясь и почёсывая затылок, ответил я.

— Ну да... Логично. Судя по нику, — усмехнулась она. — Ну так что, Марк? Расскажешь, что здесь забыл низкоуровневый игрок?

— Как и ты, поглядеть на странного НПС, — неуверенно ответил я. — Друзья попросили сделать несколько видосов, — добавил, вспоминая, что могу ещё и записывать «видосы», как говорят игроки.

— И как? Обнаружил чего?

В её глазах появился явный интерес, она даже опустила руки и сделала два шага ко мне. А я лишь помотал головой и ответил:

Нет. Ничего особенного тут не происходит. Похоже выс... эм... админы исправили этих... неписей, — сказал я, запнувшись, чуть не сказав «высшие сущности» вместо админа.

— М-да... Но у квестодателя так и осталось это задание... — задумчиво сказала Аня отводя взгляд в сторону. Я заинтересованно спросил:

— Пантикий, который?

— Именно. Встретила сегодня одного из теневиков, он поутру взял квест. Но будет выполнять его завтра, — просто-душно сказала девушка, но взглянув на меня, сразу нахмурилась.

Я в это время скрежетал зубами и исподлобья смотрел на неё. Даже она, вроде не плохой человек, но относится к нам как к бездушным куклам, с которыми можно творить всё,

что вздумается!

— Эй... Ты чего? — оторопела она.

Кое-как переборов себя, я разгладил лицо и, выдохнув, сказал:

— Извини, но я не терплю насилия по отношению к детям. Будь то НПС, детёныш животного или человек, — выдал я часть правды.

— Я полностью с тобой согласна и тоже этого терпеть не могу. Но квест дают только на отца семьи. Даже теневики знают законы, и что грозит за такое, тоже, — хмыкнула она.

— Некоторые плевали на закон, даже зная о них... — сквозь зубы сказал я.

— Может... прогуляемся к таверне? Угощу тебя элем, а ты мне расскажешь, что знаешь об этом? — осторожно спросила девушка, кивая в сторону центра деревни.

Я не особо хотел делиться с ней такими подробностями, но в первую очередь мне хотелось увести её отсюда. Ко всему прочему, мне было интересно посмотреть, как онаотреагирует, узнав, что эти нелюди вытворяли.

На её предложение я согласился, и мы молча подошли к таверне. Ночью, вместо Исоры, еду и выпивку подаёт супруга трактирщика. Тучная женщина в коричневом платье и с завязанными в бутон пышными рыжими волосами.

— Доброй ночи, поздние путники! — услужливо произнесла она, когда мы вошли в таверну.

Справа, в конце зала, горланил и выпивал Сервиус вместе

со своим подчинённым по имени Прокул. Поэтому здесь по определению не бывает дебоширов-игроков, так как сразу же полетят на несколько дней в казематы.

— Доброй ночи, уважаемая хозяйка Августина, — улыбаясь, вежливо поздоровался я. — Я ваш постоялец и снимаю у вас комнату, но мы с Саинт-Анкой хотим сначала отужинать.

Моя компаньонка с откровенным удивлением поглядела на меня, а хозяйка заведения засияла, как огранённый хрусталь.

— Конечно же! Присаживайтесь за любой стол! — проворковала она и убежала на кухню.

Мы сели недалеко от выхода, почти в центре зала, и Аня полушёпотом сказала:

— Ну ты и выдал. Прямо вживаешься в средневековую роль. А комнату зачем снимаешь? Вышел из игры и всё, — добавила она под конец и вопросительно изогнула бровь.

— Как ты и сказала — я стараюсь следовать сценарию. Выхожу из игры в постели, — усмехнулся я, вспоминая, что не так давно, мне приходилось принудительно исполнял сценарий круговорота дней.

— Даже и не знаю, что сказать... Забавное у тебя увлечение, — улыбнулась она в ответ, и обращённый на меня взгляд преисполнился интересом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.